

Исследование

БЕЛАРУСЬ И СТРАНЫ БАЛТИИ: ПОСЛЕДСТВИЯ ЗАТЯЖНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Павел Слюнькин, Артем Шрайбман, Анна Губарева
Июнь 2021

Политический кризис в Беларуси не завершен. Его консервация рискует превратить страну в источник регулярных вызовов для стран Балтии и ЕС, что показал инцидент с рейсом Ryanair.

Возврат отношений к докризисному состоянию без решения белорусского кризиса невозможен. Появились новые факторы, в частности непризнание легитимности Лукашенко и размещение офиса Тихановской в Вильнюсе.

Экономические отношения оказались устойчивы к негативным политическим импульсам, но в долгосрочной перспективе кризис неизбежно приведет к более серьезным экономическим последствиям.

Исследование

БЕЛАРУСЬ И СТРАНЫ БАЛТИИ: ПОСЛЕДСТВИЯ ЗАТЯЖНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Содержание

	ВВЕДЕНИЕ. ЦЕЛИ, МЕТОДОЛОГИЯ И СТРУКТУРА ИССЛЕДОВАНИЯ	4
1	КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ И ТЕНДЕНЦИИ В ОТНОШЕНИЯХ ДО И В НАЧАЛЕ КРИЗИСА	5
2	ПОСЛЕДСТВИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА ДЛЯ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ	7
2.1	Литва.....	7
2.2	Латвия.....	14
2.3	Эстония.....	17
3	ФАКТОР РОССИИ	21
4	ПРОГНОЗ И РЕКОМЕНДАЦИИ	23
4.1	Сценарий 1. Отсутствие транзита власти, отсутствие углубленной интеграции.....	23
4.2	Сценарий 2. Отсутствие транзита власти, углубленная интеграция.....	24
4.3	Сценарий 3. Транзит власти, углубленная интеграция.....	25
4.4	Сценарий 4. Транзит власти, отсутствие углубленной интеграции.....	25
4.5	Рекомендации.....	26

ВВЕДЕНИЕ

ЦЕЛИ, МЕТОДОЛОГИЯ И СТРУКТУРА ИССЛЕДОВАНИЯ

Белорусский политический кризис, начавшись летом 2020 года как сугубо внутреннее противостояние, вскоре повлек за собой далеко идущие последствия для всего восточноевропейского региона и стран за его пределами. Кризис изменил базовые рамочные условия отношений Беларуси с ее соседями, а в некоторых случаях повернул вспять многолетние тенденции развития отношений.

Данное исследование направлено на изучение влияния продолжающегося кризиса на отношения между Беларусью и тремя Балтийскими государствами (Литвой, Латвией и Эстонией). Исследование не ограничивается лишь политическими последствиями, также содержит анализ влияния кризиса на экономические и гуманитарные связи между Минском и Балтийскими странами. Помимо анализа уже произошедших перемен, исследование включает сценарный прогноз развития отношений Беларуси и Балтийских государств на ближайший год (июнь 2021 — июнь 2022 г.), а также рекомендации балтийским политикам по поводу возможных шагов для конструктивного разрешения белорусского кризиса.

Для обеспечения надежности выводов авторы исследования прибегли к триангуляции методов, применив анализ ситуации, полуструктурированные интервью и метод сценарного прогноза. Анализ ситуации (case study) заключается в исследовании релевантных документов, заявлений и решений сторон по обозначенной теме. Кроме того, в рамках исследования было проведено шесть полуструктурированных интервью с экспертами из трех Балтийских государств, а также представителями дипломатического корпуса. Для прогнозирования ситуации в отношениях Беларуси и стран Балтии использовался сценарный метод — анализ четырех сценариев в зависимости от двух переменных: а) глубины интеграции с Россией; б) осуществления / неосуществления транзита власти в Беларуси до середины 2022 года.

Доклад содержит четыре главы. Первая посвящена анализу ключевых факторов и тенденций в отношениях Беларуси и Балтийских государств до и в начале политического кризиса. Вторая — влиянию кризиса на отношения Минска с каждым из балтийских партнеров (отдельно в политической, экономической и гуманитарной сферах). Третья — фактору России. В четвертой главе изложены сценарный прогноз развития отношений и рекомендации балтийским и европейским политикам.

1

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ И ТЕНДЕНЦИИ В ОТНОШЕНИЯХ ДО И В НАЧАЛЕ КРИЗИСА

Отношения Беларуси и Балтийских государств никогда не были простыми и однозначными. Глубокая взаимозависимость, прагматичный экономический интерес и тесные гуманитарные связи соседствуют с противоположными геополитическими и военными ориентирами и конфликтующими взглядами сторон на права человека. Многие мифологемы в двусторонних отношениях Балтийских стран и Беларуси в области политики и безопасности строятся на заблуждении о крайней степени зависимости другой стороны от ее стратегических союзников. Литовское руководство на всех уровнях неоднократно заявляло о фактически подчиненном статусе Беларуси по отношению к России. Схожую позицию в той или иной степени разделяют и Латвия¹ с Эстонией², пусть и не используя этот тезис в своей публичной риторике регулярно. Беларусь же, высшее руководство которой ментально по-прежнему живет в эпохе холодной войны и блокового противостояния, практически любые действия своих балтийских партнеров также рассматривает сквозь призму «команды из Белого дома». Прямым следствием подобных оценок является высокая степень взаимного недоверия и неготовность выстраивать предсказуемые долгосрочные политические связи.

Из-за разного объема экономических интересов, восприятия военно-политических угроз, интенсивности гуманитарной кооперации, наличия либо отсутствия общих границ приоритетность белорусского направления для трех Балтийских государств разная. На подходы Литвы, Латвии и Эстонии в отношении Беларуси серьезное влияние оказывает общий контекст белорусско-европейского сотрудничества, который задает стратегическое направление двусторонним контактам. С другой стороны, сами Балтийские страны зачастую выступают локомотивами при формировании позиции ЕС по Беларуси.

Photo: depositphotos.com

Литва, например, традиционно проводит наиболее активную политику, предлагая себя в качестве эксперта по вопросам взаимодействия с постсоветскими государствами и стремясь формулировать базовые рамки и приоритеты работы с Минском на уровне ЕС в периоды как «заморозки», так и «потепления» отношений. Латвии в последние годы до кризиса удалось сконструировать образ политически «удобного» европейского соседа и более уравновешенного бизнес-партнера — благодаря сдержанной публичной риторике, обусловленной в том числе экономическим прагматизмом. Эстония, в сравнении со своими балтийскими союзниками, в гораздо меньшей степени связана с Беларусью. Этим обусловлена ее относительно пассивная и зачастую ситуативная позиция по белорусскому вопросу. Таллинн не отягощен серьезными

1 https://www.sab.gov.lv/files/Public_report_2020.pdf

2 <https://www.valisluureamet.ee/pdf/raport/2018-ENG.pdf>

экономическими рисками и поэтому склонен активнее выступать в поддержку прав человека, однако предпочитает оставаться в тени балтийских соседей при формировании подходов к взаимодействию с Беларусью.

Общим для всех Балтийских стран и одним из наиболее острых вопросов в плоскости безопасности является военно-политическое сотрудничество Беларуси и России. Регулярные совместные военные учения, тесная кооперация силовых ведомств и спецслужб, с точки зрения Литвы и остальных стран региона^{3,4}, создают угрозы для региональной безопасности и предпосылки для возможной агрессии против Балтийских стран с использованием территории Беларуси. Официальный Минск считает эти опасения не более чем агрессивной защитой собственных политических, экономических и военных интересов, а также проявлением антибелорусских настроений.

Первичная реакция трех Балтийских стран на вспыхнувший в августе 2020 года белорусский кризис была схожей и свидетельствовала о сохранявшихся на начальном этапе надеждах на продолжение сотрудничества с властями Беларуси, а также нежелании моментально возвращаться к санкционной политике. Частично это объясняется опасениями за независимость и суверенитет Беларуси на фоне планов России по углублению интеграции либо возможной военной / полицейской интервенции в случае падения власти Александра Лукашенко, а также серьезным политическим капиталом, инвестированным в постепенное сближение Беларуси и ЕС в минувшие годы.

Такая близость позиций позволила странам действовать сообща. Президенты Литвы, Латвии, Эстонии и Польши 13 августа приняли совместную декларацию о подходах к урегулированию кризиса⁵. Она включала три требования к белорусским властям: прекратить применение силы, освободить задержанных и начать диалог с гражданским обществом, а также предложение провести «форум национального примирения». Четыре государства заявили о готовности «посредничать с целью достижения мирного разрешения кризиса в Беларуси и укрепления ее независимости и суверенитета». В случае эскалации репрессий они пригрозили введением санкций⁶.

Однако дальнейшее развитие событий в Беларуси внесло коррективы в ранее сформулированные подходы. С одной стороны, оппоненты белорусских властей на короткое время перехватили инициативу, в стране проходили многотысячные марши протеста и забастовки. С другой — Александр Лукашенко в жесткой форме отказался от любых предложений посредничества и диалога с протестующими⁷. Риторика белорусских властей становилась все более враждебной по отношению к западным странам, в первую очередь к соседям Беларуси. У границ Литвы были проведены внеплановые военные учения и повышена концентрация вооруженных сил^{8,9}. Это вынудило власти Литвы, Латвии и Эстонии в конечном итоге сделать ставку на протестующих и в дальнейшем придерживаться логики политико-экономического давления на белорусский режим. Три Балтийских государства наиболее активно поддерживали идею введения санкций на уровне ЕС, а также на национальном уровне предприняли ограничительные меры в отношении белорусских чиновников и силовиков. Параллельно с этим они продолжили оказывать гуманитарную и медицинскую помощь пострадавшим от репрессий белорусам.

3 Ibid.

4 <https://www.unian.net/politics/2084384-genshtab-predusmotrel-meryi-v-sluchae-ugrozyi-vtorjeniya-voysk-rf-v-hode-ucheniy-v-belarusi-poltorak.html>

5 <https://www.lrp.lt/en/media-center/news/the-presidents-of-lithuania-poland-latvia-and-estonia-issued-a-joint-declaration-on-belarus/34521>

6 Ibid.

7 <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-nam-ne-nuzhny-nikakie-zarubezhnye-pravitelstva-nikakie-posredniki-402950-2020/>

8 <https://www.mil.by/ru/news/104498/>

9 <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-gotovili-etu-zavarushku-planirujut-eto-i-napravljajut-ssha-403655-2020/>

2

ПОСЛЕДСТВИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО
КРИЗИСА ДЛЯ ДВУСТОРОННИХ
ОТНОШЕНИЙ

ЛИТВА

ПОЛИТИКА
И БЕЗОПАСНОСТЬ

Отношения Беларуси и Литвы и в докризисные времена были не в лучшем состоянии. Беларусь при Лукашенко — это зависимое от России государство, вступившее с ней в военно-политические и экономические союзы. Различия во внутриполитическом устройстве Беларуси и Литвы, отношении к правам человека постоянно служили поводом для двусторонних конфликтов. При этом литовская экономика в значительной мере зависела от работы с белорусскими контрагентами. Это вынуждало литовских политиков искать политический баланс: сотрудничать с действующими белорусскими властями и одновременно поддерживать демократизацию в соседней стране.

Политический кризис в Беларуси лишь обострил системные противоречия. Он также поставил Литву перед непростым выбором. В случае сохранения власти в руках Лукашенко разрыв политических контактов с ЕС неминуемо усугубил бы и так высокую степень зависимость Минска от Москвы. Дополнительные опасения вызвала возможность прямого силового вмешательства России. С другой стороны, радикальная смена белорусских политических элит на продемократические открыла бы перед Литвой возможность тотальной перезагрузки отношений, обретения союзника на юго-восточной границе. В итоге, исходя из логики развития белорусского кризиса, литовские власти сделали ставку на санкционное давление и поддержку оппонированных Лукашенко сил. В стране сформировался широкий политический и общественный консенсус по белорусскому вопросу¹⁰.

Еще в начале массовых протестов Лукашенко обвинил Запад в инспирировании государственного переворота и намерениях оккупировать часть территории Беларуси¹¹. Если в ходе предвыборной гонки Россия в риторике

белорусской власти выполняла роль внешнего врага¹², то сразу после выборов она превратилась в единственного союзника. Высказывания белорусских властей приобрели ярко выраженный антизападный характер. Литва была объявлена одним из главных врагов Беларуси, у ее границ было временно усилено военное присутствие, а также состоялись внеплановые военные тактические учения¹³ и совместные белорусско-российские учения¹⁴.

Для Литвы одним из ключевых последствий кризиса стало углубление военно-политической зависимости Беларуси от России. Профильные литовские ведомства и ранее оценивали Беларусь как зависимого от России субъекта, что считалось вызовом для национальной безопасности¹⁵. Посткризисная реальность обнулила прежние наработки по международной идентификации Беларуси как ситуационно нейтрального государства¹⁶ и переговорной площадки по вопросам региональной безопасности. В новых обстоятельствах власти взяли курс на отказ от стремления к нейтралитету (с внесением соответствующих поправок в Конституцию)¹⁷ и углубление интеграции с Россией. Для Литвы это означает усиление позиций основного соперника на юго-восточных границах государства, рост напряженности и повышение рисков для собственной безопасности. Серия контактов Лукашенко и Путина с закрытой повесткой служит косвенным подтверждением ведения переговоров по спорным темам двусторонних отношений, среди которых, даже по заявлениям самих лидеров, фигурируют интеграционные и военные вопросы¹⁸.

¹² <https://www.belta.by/incident/view/pod-minskom-zaderzhany-32-boevika-inostrannoj-chastnoj-voennoj-kompanii-400470-2020/>

¹³ <https://www.mil.by/ru/news/104498/>

¹⁴ <https://www.bbc.com/russian/features-54167158>

¹⁵ <https://www.vsd.lt/wp-content/uploads/2020/02/2020-Gresmes-En.pdf>

¹⁶ <http://minskdialogue.by/research/opinions/situacjonnyi-neitralitet-popytka-kontseptualizacii>

¹⁷ <https://www.belta.by/politics/view/makej-zakrepleno-v-konstitutsii-stremlenie-k-nejtralitetu-ne-sootvetstvuet-tekuschej-situatsii-428284-2021/>

¹⁸ <https://president.gov.by/ru/events/soveshchanie-po-voprosu-belorussko-rossijskogo-sotrudnichestva-v-voennoj-sfere>

¹⁰ Из интервью с Максимасом Милтой, Анджеем Пукшто и Витисом Юрконином

¹¹ www.belta.by/president/view/lukashenko-nam-gotovili-etu-zavarushku-planirujut-eto-i-napravljajut-ssha-403655-2020/

Photo: depositphotos.com

По оценкам литовского Департамента госбезопасности и военной разведки, «во время политического кризиса в Беларуси сотрудничество между российскими и белорусскими службами даже активизировалось, руководители российских спецслужб посещают Минск и оказывают свою поддержку»¹⁹. Впрочем, по мнению литовских экспертов, «немного поменялось: Россия и так контролировала белорусско-литовскую границу»²⁰, а «Беларусь в военной сфере и сфере безопасности и так была российским федеральным округом»²¹.

Решение о признании Александра Лукашенко нелегитимным правителем, оформленное в том числе на законодательном уровне, существенно осложнит для Литвы дальнейшие политические контакты с Беларусью при сохранении там статус-кво. Соседние государства обречены на постоянную координацию и взаимодействие с целью решения локальных проблем (трансграничное сотрудничество, природоохранные мероприятия, транзит, вопросы ядерной энергетики и т.п.). Учитывая специфику устройства власти в Беларуси, любой, даже самый технический, запрос Литвы о белорусском содействии Минск может использовать в своих интересах. Белорусская сторона будет намеренно «выкручивать руки», вынуждая литовские госорганы обращаться за помощью напрямую к «нелегитимному» лидеру либо учтиво ждать

его милости. В таком случае любой выбор Литвы повлечет за собой те или иные последствия: либо имиджевые, либо реальные.

Аналогично обстоит ситуация с решением Литвы на государственном уровне оказывать помощь альтернативному лидеру Беларуси Светлане Тихановской и ее команде. В случае очередного разворота в отношениях Беларуси и ЕС это может поставить Вильнюс перед непростым морально-этическим и политическим выбором: в какой момент тесное сотрудничество с «правительством в изгнании» перестанет отвечать интересам государства? И какие действия необходимо будет предпринять для их соблюдения? Наличие «опозиционной штаб-квартиры» в Вильнюсе послужит постоянным раздражителем в двусторонних отношениях. При этом простого решения для возможной нейтрализации этого раздражителя в будущем не будет ни у одной из сторон.

Политический кризис в Беларуси привел к дипломатическому конфликту между двумя странами. По требованию белорусских властей Литве пришлось существенно сократить численность дипперсонала в Минске, а послы обеих стран уехали в свои столицы²². Возвращение руководителей дипмиссий в государства назначения, вероятнее всего, займет долгое время.

¹⁹ https://www.vsd.lt/wp-content/uploads/2021/03/2021-EN-el_.pdf, стр. 44

²⁰ Из интервью с Анджеем Пукшто

²¹ Из интервью с Максимасом Милтой

²² <https://www.belta.by/politics/view/belarus-otzyvaet-dlja-konsultatsij-svoih-poslov-v-polshe-i-litve-409269-2020/>

В случае США и Беларуси этот процесс длится уже более двенадцати лет²³. Для соседних государств, конечно, он может пройти быстрее. Но в любом случае для этого потребуется хоть какой-либо символический прогресс в нормализации отношений. При этом сама Литва столкнется с казусом непризнания легитимности Лукашенко при необходимости назначения новых руководителей посольств. Президенту Литвы придется принимать верительные грамоты, направленные от имени Лукашенко, а послу Литвы — вручать их тому же «нелегитимному президенту Беларуси» или как-то уклоняться от этой церемонии в обход стандартных дипломатических практик.

Еще одним последствием кризиса стало введение Литвой национальных санкций против белорусских физических лиц, причастных, с точки зрения Вильнюса, к массовым репрессиям в Беларуси. Всего в список внесли 274 человека, включая самого Лукашенко и его старшего сына, многих высших должностных лиц, чиновников и силовиков²⁴. На них распространяется запрет на въезд в Литву. Хотя сами по себе такие ограничения носят скорее символический характер, для некоторых людей из списка они означают вынужденный отказ от туристических поездок в Вильнюс, популярных среди минчан.

Беларусь на этот шаг ответила симметричными мерами, запретив въезд в страну «примерно 100 чиновникам» из Литвы²⁵. По традиции такие списки непубличны, внесение и исключение людей происходит непрозрачно, поэтому проверить статус попавших под санкции невозможно. Вероятнее всего, эти лица занимают должности на уровне высшего чиновничества. Важно также понимать, что многие из этого списка, скорее всего, и так не располагали возможностью свободного въезда в Беларусь. У Беларуси и России общая база данных «невъездных», а российский список очень объемный (содержит более 1,5 млн фамилий)²⁶. Вероятнее всего, многие из лиц, внесенных Беларусью в собственный черный список, уже фигурировали в российском аналоге. Более того, при наличии политической целесообразности Минск и так вполне оперативно запрещал или разрешал въезд в страну. В связи с этим введение симметричных санкций стоит рассматривать лишь как символический шаг.

Спецоперация белорусских властей по принуждению к посадке в Минске самолета Ryanair, следовавшего из Афин в Вильнюс, привела к очередному этапу эскалации белорусского кризиса²⁷. Инцидент интернационализировал до этого момента внутренний кризис в глазах европейских политиков, выведя его на новый уровень и вынудив их

переосмыслить подходы к его решению²⁸. Литва в очередной раз оказалась на переднем фронте борьбы с Лукашенко. Из-за ограничений в отношении компании «Белавиа»²⁹ между странами были прекращены прямые рейсы, также Литва запретила принимать воздушные суда, следующие транзитом через Беларусь³⁰, и дополнительно выслала еще двух белорусских дипломатов, обвинив их в причастности к спецслужбам³¹.

Помимо наращивания агрессивной военной риторики, нагнетания угрозы со стороны внешнего врага и демонстративной подготовки к якобы возможной агрессии стран НАТО, власти Беларуси вынуждены были искать позитивную для общества внутреннюю повестку. Чтобы компенсировать временную потерю внутренней управляемости на фоне кризиса, а также продемонстрировать собственные успехи, форсировали запуск БелАЭС. Такая поспешность могла послужить причиной ряда технических проблем на станции и ее неоднократного отключения от энергосистемы³².

Литва попыталась использовать реакцию белорусских властей на политический кризис для продвижения своей позиции по БелАЭС в диалоге с Латвией и Эстонией. В целом белорусский кризис «сблизил позиции трех стран»³³ и «позволил Литве консолидировать Балтийские страны вокруг своей позиции»³⁴. Еще одним важным следствием стало то, что балтийские соседи и европейские партнеры перестали воспринимать Литву как страну, которая строит свою внешнюю политику относительно Беларуси вокруг одного лишь вопроса БелАЭС («one-issue country»)³⁵. Однако достигнутая тремя странами договоренность об отказе от закупки электроэнергии с белорусской станции носит скорее декларативный и символический характер³⁶. Фактически методология обеспечения исполнения этого решения так и не была согласована сторонами. По оценкам министра энергетики Литвы Дайнюса Крейвиса, с момента ввода БелАЭС в эксплуатацию объем торговли электроэнергией между Латвией и Россией по состоянию на начало марта 2021 года увеличился в три раза³⁷, то есть энергия со

²³ Посол США назначена, но пока так и не приехала в Минск и находится в Вильнюсе.

²⁴ <https://www.urm.lt/default/lt/naujienos/ministras-g-landsbergis-sveikina-europos-sajungos-sprendima-isplesti-sankcijas-baltarusijai>

²⁵ <https://www.belta.by/politics/view/belarus-prinjala-otvetnye-mery-na-sanktsii-stran-baltii-408732-2020/>

²⁶ <https://ria.ru/20170228/1488945942.html>

²⁷ <https://www.bbc.com/news/world-europe-57236086>

²⁸ <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2021/05/24/european-council-conclusions-on-belarus-24-may-2021/>

²⁹ <https://belavia.by/novosti/4674374/>

³⁰ <https://www.delfi.lt/ru/news/politics/pravitelstvo-litvy-zapretilo-vse-aviarejsy-v-stranu-kotorye-prohodyat-cherez-territoriyu-belarusi.d?id=87275439>

³¹ <https://www.urm.lt/default/en/news/lithuania-to-expel-two-employees-of-the-embassy-of-belarus-in-vilnius>

³² <https://euroradio.fm/pershy-energablok-belaes-znou-uklyuchyli-u-setku-drugi-raz-za-tydzen>

³³ Из интервью с Анджеем Пукшто

³⁴ Из интервью с Максимасом Милтой

³⁵ Из интервью с Витисом Юрконисом

³⁶ <https://www.lrt.lt/ru/novosti/17/1225660/u-lukashenko-otniali-shtepsel-strany-baltii-obiavili-boikot-belaes>

³⁷ <https://www.delfi.lt/ru/news/economy/ministr-energetiki-litva-nadeetsya-do-iyulya-dogovoritsya-s-sosedyami-o-bloka-de-belaes.d?id=86600797>

станции, вполне возможно, поступает на рынок стран Балтии и продается литовским компаниям. При сохранении такого положения дел на рынок Литвы за год может поступить электроэнергия, которая частично могла быть произведена в Беларуси, на сумму 120 млн евро³⁸.

Вероятнее всего, Литве не удастся обеспечить полноценное выполнение собственного закона о запрете на закупку электроэнергии с БелАЭС до полного выхода из совместной сети с Беларусью и Россией (БРЭЛЛ) и синхронизации энергосистемы Балтийских стран с ЕС.

ЭКОНОМИКА

Экономическая реакция на глубокий кризис в двусторонних отношениях пока выглядит достаточно сдержанной. Это можно объяснить тем, что как сами правительства, ответственные за важные межгосударственные решения, так и хозяйствующие субъекты двух стран в предыдущие годы жили в своеобразной «демоверсии» нынешней неблагоприятной ситуации.

Традиционные показатели состояния экономических отношений между странами не ушли в глубокое пике.

Товарооборот по итогам 2020 года уменьшился лишь на 67 млн долларов относительно 2019 года и составил 1,377 млрд долларов³⁹. Экспорт и импорт соответственно также остались на аналогичном прошлогоднем уровне. В первые месяцы 2021 года и вовсе зафиксирована позитивная динамика роста товарооборота — в январе-феврале он увеличился на 20,3% по отношению к аналогичному периоду прошлого года⁴⁰. По итогам 2020 года Литва также заняла седьмое место в числе основных стран-инвесторов в экономику Беларуси. В страну было привлечено 225,3 млн долларов прямых инвестиций (в 2019—185,1 млн долларов)⁴¹. Однако, вне всяких сомнений, негативные политические импульсы кризиса скажутся в более длительной перспективе.

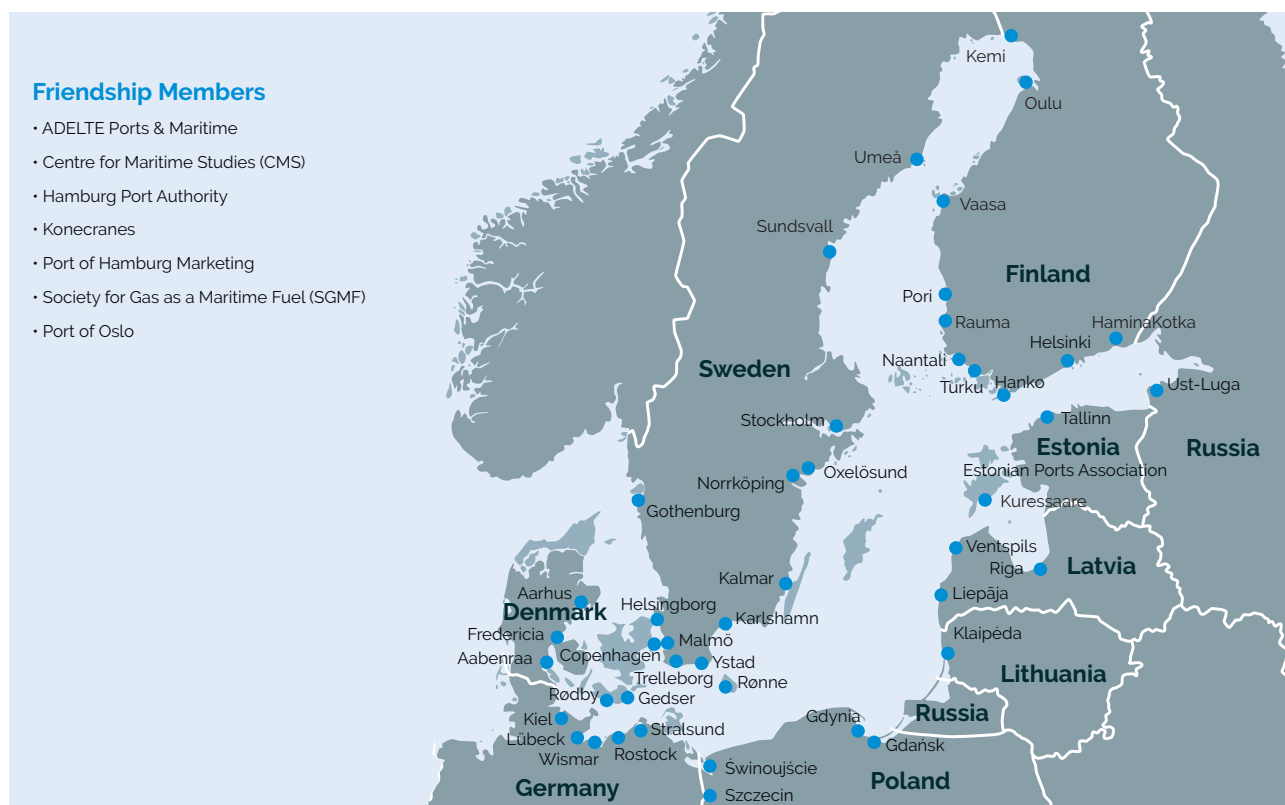
По состоянию на июнь 2021 года наиболее очевидной потерей для двух стран стала переориентация транзита белорусских нефтепродуктов из литовской Клайпеды в российские порты. Беларусь и Россия заключили межправительственное соглашение о транзите 9,8 млн т грузов. Несмотря на попытки российских и белорусских государственных СМИ представить его как «начало конца» для Клайпедского порта, оно таковым не является. Белорусские грузы действительно

³⁸ <https://www.15min.lt/verstas/naujiena/energetika/d-kreivys-lietuva-isties-vartoja-astravo-ae-elektra-per-desimt-dienu-uz-ja-sumoke-jo-4-mln-euru-664-1450082>

³⁹ https://lithuania.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade_economic_cooperation/mutual_trade/

⁴⁰ <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/vneshnyaya-torgovlya-tovarami/operativnye-dannye/>

⁴¹ https://lithuania.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade_economic_cooperation/investment_cooperation/

составляют около 30% от всего грузопотока порта. Но основную позицию в номенклатуре белорусских грузов представляют калийные удобрения, а не нефтепродукты. Заключение с Россией соглашение рассчитано до конца 2023 года и предусматривает перевалку около 3 млн т нефтепродуктов ежегодно⁴². Всего в 2020 году погрузки через Клайпедский порт составили 47,7 млн т⁴³, а значит, потери Литвы от перенаправления белорусских нефтепродуктов составят около 6,3% от общего объема и могут быть компенсированы другими позициями. И хотя Беларусь официально уведомила о приостановке отгрузки нефтепродуктов через Клайпеду в декабре 2020 года⁴⁴, показатели первых месяцев 2021 года свидетельствуют, что руководство порта с этой задачей неплохо справляется. Грузооборот порта в январе 2021 года увеличился на 12,8% по отношению к аналогичному периоду минувшего года⁴⁵.

Еще одна отрасль экономики Литвы, которая понесет убытки из-за решения белорусских властей, — железнодорожные перевозки. В частности, литовская компания LTG Cargo, перевезшая 2 млн т нефти и нефтепродуктов «Белорусской нефтяной компании» в 2020 году.

В совокупности это 3,7% годового потока грузов литовской компании, что также не смертельно для бизнеса⁴⁶. Литовские эксперты единогласны: хотя полный уход белорусских грузов из Клайпеды и будет большой потерей, «нет сомнений, что бизнесу удастся перестроиться и найти новых клиентов»⁴⁷. Аналогичные события Литва уже переживала в отношениях с Россией. «Контрсанкции Минска — это неизбежная цена, к которой в Литве готовы. Предыдущие многократные угрозы Минска вынудили Литву вести дискуссии на этот счет, оценивать вероятность такого развития событий, продумывать различные сценарии и планы собственных действий. Поэтому сейчас страна подготовлена»⁴⁸.

С другой стороны, желание властей Беларуси наказать Литву за политическую позицию наносит прямой ущерб собственно белорусским интересам. По новой схеме Беларусь будет покупать в России нефть, перерабатывать ее у себя, а потом отправлять обратно, вновь неся транспортные расходы.

По заявлениям министра транспорта Беларуси, условия, предложенные российскими портами, «абсолютно паритетны ценам в портах Прибалтики», даже несмотря на очевидное увеличение логистического плеча. Сам этот факт уже вызывает вопросы, но вряд ли будет подтвержден публичными деталями из контрактов в силу

⁴² <https://tass.ru/ekonomika/10741351>

⁴³ <https://www.portofklaipeda.lt/statistika-porta-klaipeda>

⁴⁴ <https://www.kn.lt/en/news/news/information-about-belorusian-oil-products-transshipment-in-klaipeda/3649>

⁴⁵ <https://www.delfi.lt/ru/news/economy/sumel-li-klaipjedskij-port-sohranit-liderstvo-po-tempam-rosta-gruzooborota-v-nachale-2021-goda.d?id=86547169>

⁴⁶ <https://interfax.by/news/biznes/businesses/1289634/>

⁴⁷ Из интервью с Максимасом Милтой

⁴⁸ Из интервью с Витисом Юрконикусом

традиционной нетранспарентности таких соглашений. Есть и другие нюансы. К примеру, для белорусских железных дорог уход из Клайпеды означает потерю доходов, так как новое соглашение с Россией предусматривает, что перевозкой грузов будет заниматься только «РЖД». Потенциальная проблема усматривается также в согласованном сторонами условии заключения контрактов «бери или плати»⁴⁹. Оно лишает белорусских субъектов мобильности и возможности подстраиваться под изменяющиеся условия рынка, а также одновременно фиксирует обязательную статью расходов на несколько лет вперед. В итоге Беларусь, которая сначала импортирует для переработки российскую нефть, а потом несет финансовые обязательства по фиксированным объемам поставок нефтепродуктов в российские порты, будет вынуждена платить России за портовые услуги, даже если российские компании сократят или прекратят экспорт нефти на белорусский рынок.

В целом заключенное соглашение не выгодно ни для Литвы, ни для Беларуси, а главным его бенефициаром оказывается Россия. Вопрос условий грузоперевозок наверняка станет еще одним пунктом напряжения в переговорной повестке Минска и Москвы, за который они будут торговаться по аналогии с ценами на газ и нефть. Беларусь еще больше углубляет свою экономическую и политическую зависимость от России. Вероятность возвращения белорусских нефтепродуктов в Клайпеду в таких условиях значительно снижается, так как сам вопрос приобретает отчетливый политический окрас. Для Литвы вынужденные финансовые потери станут стимулом для диверсификации поставщиков, снижения зависимости от Беларуси и минимизации сопутствующих рисков одномоментного банкротства целой отрасли.

В глазах Лукашенко активное участие IT-специалистов в протестных акциях превратило всю высокотехнологичную отрасль Беларуси в источник угроз для его власти. По данным некоторых авторитетных участников рынка, «остро стоял вопрос даже о закрытии Парка высоких технологий по политическим причинам»⁵⁰. Атмосфера, воцарившаяся в Беларуси после выборов, спровоцировала волну эмиграции работников сферы IT и открытие офисов их компаний в сопредельных странах. По состоянию на апрель 2021 года из Беларуси уехали уже около 15% всех IT-специалистов, большинство из которых считаются элитой белорусского IT-сектора⁵¹. 43 белорусские компании уже начали процесс релокации своих сотрудников в Литву, а еще 37 рассматривают такую возможность. Всего интерес к Литве проявляют 110 белорусских компаний, которые

могли бы создать здесь около 3 тыс. новых рабочих мест⁵². Свои офисы в Вильнюсе среди прочих открыли наиболее известные IT-бренды Беларуси — EPAM, Wargaming, Flo⁵³.

Литве такие процессы приносят одни выгоды. Во-первых, переезжают, как правило, наиболее квалифицированные и высокооплачиваемые кадры. Во-вторых, приход всемирно известных компаний повышает рейтинг привлекательности Вильнюса в высококонкурентном бизнесе. Он приносит неплохие налоговые выплаты, создает рабочие места для местных специалистов и дает импульс к развитию всей отрасли. Поэтому литовское правительство стимулирует миграцию белорусского капитала к себе⁵⁴. Значительно упрощены условия для получения рабочих виз. Страна в 2020 году стала лидером ЕС по количеству новых зарегистрированных предприятий в финтех-отрасли⁵⁵.

ГУМАНИТАРНАЯ
СФЕРА

Положение дел, сложившееся в сфере прав и свобод человека в Беларуси после выборов⁵⁶, вынудило многих белорусов искать спасения в соседних странах. Литва в очередной раз в своей истории стала одним из основных эмигрантских и зарубежных центров НПО для граждан соседней страны. «Если раньше Литва работала в основном с оппозицией, то сейчас тут появился весь спектр общественных организаций»⁵⁷. Правительство Литвы способствует таким инициативам и на официальном уровне заявляет о своей приверженности оказанию гуманитарной помощи белорусам. Пострадавших от репрессий освободили от консульских и гербовых сборов при обращении в литовские дипмиссии⁵⁸. Несмотря на фактически закрытые из-за эпидемиологических ограничений границы, Литва оставила для белорусов возможность въезда по гуманитарному коридору⁵⁹. С августа 2020 по апрель 2021 г. литовские гуманитарные визы получили более 800 белорусов, а 133 попросили политического убежища⁶⁰. Еще 7490 граждан Беларуси получили разрешение на

49 https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B5%D1%80%D0%B8_%D0%B8%D0%BB%D0%B8_%D0%BF%D0%B%D0%B0%D1%82%D0%B8

50 <https://dev.by/news/mamonenko-pro-it>

51 <https://dev.by/news/relocate-april-2021>

52 <https://www.lrt.lt/ru/novosti/17/1407917/interes-k-litve-proia-vliaiut-110-beloruskikh-kompanii>

53 <https://dev.by/news/molchaliviy-i-shod>

54 <https://finance.tut.by/news729093.html>

55 <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-02-17/tech-brains-in-viber-birthplace-flee-belarus-leader-s-crack-down?sref=l3J6d079>

56 <https://freedomhouse.org/country/belarus/freedom-world/2021>

57 Из интервью с Витисом Юрконином

58 <https://www.delfi.lt/ru/news/live/litovskie-vizy-dlya-post-radavshih-ot-repressij-belorusov-budut-besplatny-mi.d?id=85890337>

59 <https://naviny.online/article/20201012/1602493686-bez-vizy-v-litvu-instruktazh-na-sem-shagov-kak-belorusu-bezhat-ot>

60 <https://vrm.lrv.lt/lt/naujienos/vrm-atvykti-i-lietuva-del-humanitariniu-prieziastciu-leista-805-baltarusijos-pilieciaims>

Photo: depositphotos.com

временное проживание в Литве, а 12 496 — литовские национальные визы (данные за период август 2020 — февраль 2021 года)⁶¹. Именно в Литве на основании принципа универсальной юрисдикции было возбуждено первое уголовное дело о применении насилия и пыток в Беларуси⁶². В этом контексте ограничение воздушных рейсов из Беларуси в конце мая 2021 года значительно усугубило положение потенциальных жертв политического преследования. В условиях закрытых наземных границ шансов сбежать из страны становится все меньше⁶³.

В Вильнюсе обосновались и многие инициативы, направленные на оказание помощи политическим мигрантам. Часто их создатели, работники и волонтеры сами являются пострадавшими. Крупнейший фонд помощи BySol, также работающий в Литве, с начала кризиса выплатил жертвам репрессий совокупно около 3 млн евро⁶⁴.

Два важнейших ВУЗа Литвы выделили специальные стипендии для студентов Беларуси, отчисленных либо иным образом пострадавших от репрессий. Университет Витовта Великого в Каунасе выделил квоту для

50 человек⁶⁵, а Вильнюсский университет в 2020 году принял на учебу 90 белорусских студентов, освободив их от оплаты на весь период обучения⁶⁶.

Кроме того, Литва задалась целью не допустить попадания европейских средств из программ сотрудничества в руки белорусского государства из-за опасений, что они будут использованы не по назначению. Так, по ее инициативе были приостановлены выплаты белорусским бенефициарам по программе Латвия–Литва–Беларусь, бюджет которой на 2021 год предполагает выделение 10,7 млн евро, на 2022–2024 годы — еще 3,5 млн евро⁶⁷. Для Беларуси это означает потерю финансирования ряда крупных инфраструктурных и технологических проектов: модернизации пункта погранперехода Урбаны — Силене (Беларусь — Латвия) и развития телекоммуникационной инфраструктуры на белорусско-литовской границе (BOMBEL-4)⁶⁸. Среди менее масштабных значатся проекты в области охраны природы, сельского хозяйства, туризма, климата и семьи⁶⁹. В условиях бюджетного дефицита в Беларуси

⁶¹ <https://news.tut.by/society/719449.html>

⁶² <https://www.delfi.lt/en/politics/prosecutor-generals-office-launches-probe-into-police-violence-in-minsk.d?id=85955159>

⁶³ <https://gpk.gov.by/covid-19/>

⁶⁴ https://bysol.org/kcfinder/upload/files/financial_statements_bysol_2020.pdf

⁶⁵ <https://www.vdu.lt/en/international-cooperation/vmu-support-fund-for-belarusian-students/?fbclid=IwAR11T-2bEAKLUXSMPORG3QGIQpTABRe-E8AEPgZnticg0Is4ekeVz-Bx5Eg7Y>

⁶⁶ <https://www.lrt.lt/ru/novosti/17/1355479/vil-ni-us-eto-mir-bez-genotsida-belorusskie-studenty-ob-uchebe-v-vu-protestakh-i-budushchem-belarusi>

⁶⁷ <https://www.eni-cbc.eu/llb/ru/novosti/informacija-dlja-beneficiarov-proektov-po-vyplate-sredstv-programmy/5346>

⁶⁸ <https://www.eni-cbc.eu/llb/ru/programma/krupnye-infrastrukturnye-proekty/588>

⁶⁹ <https://www.eni-cbc.eu/llb/ru/proekty/4105?sqid=fa8gdb-80d7a42618f9daed74c74b516c1ec18da3>

для регионов, которые и без того испытывают нехватку средств, потеря европейских денег будет довольно ощутимой. В последние 5–7 лет в период потепления отношений с ЕС местные власти успели привыкнуть к возможности решения проблемных вопросов за счет привлечения внешнего финансирования.

Одна из наиболее показательных историй белорусского кризиса и последовавшего конфликта с западными странами — ситуация с санаторием «BELOLUS» в литовском Друскининкае. В третий пакет санкций ЕС в том числе попало главное хозяйственное управление Управления делами президента Беларуси⁷⁰, которому принадлежит санаторий. Работа учреждения, где трудоустроены около 400 человек (преимущественно граждане Литвы), была парализована. Обслуживающий банк заблокировал счет санатория, сотрудники не получают зарплату, однако отказываются увольняться. В итоге литовский бюджет теряет налоговые поступления (около 1 млн евро ежегодно⁷¹), сотни жителей региона — заработок, руководство региона — крупного работодателя, белорусский владелец санатория — прибыль, а десятки тысяч детей — возможность пройти здесь специальное лечение.

2.2

ЛАТВИЯ

ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ

В отличие от Литвы, у Латвии были изначально менее комфортные стартовые позиции для перехода в новую фазу отношений с Беларусью после начавшегося там политического кризиса. На протяжении как минимум последних семи лет Рига выступала за более тесные отношения с Минском. Политические контакты двух стран были, пожалуй, одними из самых непроблемных и позитивных по атмосфере среди всех взаимодействий Беларуси с соседями. Несмотря на членство в разных военно-политических и интеграционных блоках, Беларусь и Латвии удалось выстроить значительное взаимное доверие и довольно успешно сотрудничать в вопросах региональной безопасности.

Из-за этого удар, который белорусский кризис нанес по двусторонним политическим отношениям, оказался для Риги более болезненным, чем для ее балтийских соседей. Латвия изначально рассчитывала стать первым европейским государством, которое примет Лукашенко с официальным визитом после снятия с него санкций ЕС в 2016 году. Но Беларусь для этих целей выбрала Австрию. Латвийский вояж переносился сторонами несколько раз и по разным причинам. Среди них называли недостаточное наполнение поездки конкретными экономическими проектами

и соглашениями. В результате кризиса Латвия была вынуждена публично аннулировать свое приглашение⁷², а позже и вовсе заявила о непризнании Лукашенко законным президентом⁷³ и внесла его в список невыездных⁷⁴.

На фоне промедления ЕС с введением санкций в отношении Беларуси Латвия поддержала идею задействования национальных ограничений. Рига установила запрет на въезд для 277 физических лиц из Беларуси, среди которых министры, руководители и сотрудники силовых структур, судьи, чиновники и журналисты^{75, 76, 77, 78}. Такие списки готовились Балтийскими странами скоординированно и практически идентичны друг другу. В них попали, в частности, министр спорта и председатель федерации хоккея Беларуси⁷⁹. Причем это случилось задолго до решения Международной федерации хоккея о том, что Минск лишается права проводить чемпионат мира, матчи которого должны были пройти в Беларуси и Латвии. Премьер-министр Латвии Кариньш уже 13 августа поставил под сомнение возможность проведения турнира совместно с Беларусью⁸⁰. Далее Латвия последовательно придерживалась этой позиции и в итоге добилась того, что в одиночку приняла чемпионат мира⁸¹.

На международных площадках Латвия также проявляла активность по белорусскому вопросу и достигла определенных результатов. Латвийский МИД предложил Совету ООН по правам человека подготовить отчет по вопросам свободы СМИ, пыток, насилия в Беларуси и создать мониторинговую миссию⁸². Доклад был подготовлен и представлен Верховным комиссаром ООН Мишель Бачелет. В нем сообщается о «беспрецедентном кризисе в сфере прав человека» в Беларуси⁸³.

⁷² <https://www.svaboda.org/a/30812749.html>

⁷³ https://titania.saeima.lv/LIVS13/saeimalivs_lmp.ns-f/o/837A4AAD0D65EC69C22585F40022B8E9?OpenDocument

⁷⁴ <https://www.mfa.gov.lv/en/news/latest-news/66445-for-foreign-minister-edgars-rinkevics-places-30-belarusian-citizens-on-list-of-personae-non-gratae>

⁷⁵ <https://www.mfa.gov.lv/aktualitates/zinas/66444-arlietu-ministrs-edgars-rinkevics-ieklauj-30-baltkrievijas-pilsonus-latvijai-nevelamu-personu-saraksta>

⁷⁶ <https://www.mfa.gov.lv/aktualitates/zinas/66632-arlietu-ministrs-edgars-rinkevics-ieklauj-101-baltkrievijas-amatpersonu-latvijai-nevelamu-personu-saraksta>

⁷⁷ <https://www.mfa.gov.lv/ru/novosti/novosti-ministerstva/67045-26>

⁷⁸ <https://www.mfa.gov.lv/ru/novosti/novosti-ministerstva/67715-118>

⁷⁹ <https://twitter.com/edgarsrinkevics/status/1328291460383465472>

⁸⁰ <https://www.insidethegames.biz/articles/1097328/latvia-belarus-ice-hockey-co-hosting>

⁸¹ https://www.iihf.com/en/events/2021/wm/news/24333/latvia-confirmed_as_worlds_host

⁸² <https://www.mfa.gov.lv/aktualitates/zinas/66564-arlietu-ministrs-aicina-ano-cilvektiesibu-padomi-izveidot-ano-cilvektiesibu-uzraudzibas-misiju-baltkrievija>

⁸³ <https://news.un.org/ru/story/2021/02/1397472>

⁷⁰ <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32020D2130>

⁷¹ <https://tass.ru/ekonomika/10624087>

В рамках ОБСЕ Латвия наряду с другими 16 государствами-членами инициировала создание миссии независимых экспертов (Московский механизм) для оценки нарушений прав человека в Беларуси. Отчет докладчика ОБСЕ был представлен в конце 2020 года⁸⁴. Власти Беларуси резко раскритиковали оба документа и обвинили их авторов в предвзятости, необъективности и вмешательстве во внутренние дела страны⁸⁵.

Параллельно с этим белорусские власти обращались к Латвии с запросом на экстрадицию оппозиционного политика, экс-президента на президентский пост в 2020 году Валерия Цепкало, который пребывает в Риге. Однако на такой шаг латвийское руководство не пошло, оценив запрос как «открытую попытку мести»⁸⁶.

Правда, такую принципиальность Рига демонстрировала далеко не по всем вопросам. В ходе обсуждения третьего пакета санкций ЕС в списках фигурировала фамилия белорусского бизнесмена Алексея Олексина, который владеет рядом предприятий в Латвии и считается приближенным к семье Лукашенко. По некоторым данным, именно Латвия в последний момент заблокировала введение санкций против Олексина, опасаясь за свои экономические интересы. Латвийский эксперт подтверждает, что это, «вероятнее всего, соответствует действительности»⁸⁷. МИД Латвии отказался представить подробные объяснения, отметив, что «это нормальный рабочий процесс ЕС, когда сперва предложенный список может отличаться от одобренного списка. Это определяют разные политические, экономические и юридические факторы, например наличие конкретных доказательств для включения некоего человека в санкционные списки ЕС»⁸⁸.

После того как 24 мая 2021 года официальный флаг Беларуси на площади в Риге был заменен на исторический бело-красно-белый, и в этой процедуре приняли участие мэр и глава МИД Латвии⁸⁹ (против которых в Беларуси были заведены уголовные дела⁹⁰), дипломатические отношения между странами фактически были прекращены. Беларусь в полном составе выслала Посольство Латвии, оставив лишь одного технического сотрудника⁹¹. Латвия ответила зеркально⁹².

Хотя руководство Латвии публично отказалось признать Тихановскую избранным лидером Беларуси, ссылаясь на масштабные фальсификации в ходе выборов⁹³, в ноябре 2020 года она посетила Ригу⁹⁴. Тихановская провела полноценный рабочий визит и встретила с президентом, премьером и главой МИД Латвии. Она призвала пересмотреть контракты о закупках нефтепродуктов, металлопродукции, продуктов лесной и деревообрабатывающей промышленности и алкоголя из Беларуси, прекратить сотрудничество Национального банка Латвии с госбанками Беларуси, а также ввести экономические санкции против белорусских госпредприятий, которые увольняют бастующих работников⁹⁵. Ни одна из этих идей так и не была реализована латвийскими властями, в первую очередь потому, что они напрямую задевали экономические интересы самой Латвии.

Последствия кризиса скажутся на отношениях между странами и на уровне военных министерств. Если раньше степень сотрудничества и взаимного доверия позволяла Беларуси и Латвии обмениваться чувствительной информацией, проводить визиты на уровне глав генштабов, то сейчас это стало невозможным. Антинатовская риторика Минска, хоть и не направлена напрямую против Риги, отсекает пути к возобновлению конструктивных контактов, по крайней мере в обозримой перспективе.

ЭКОНОМИКА

Переговоры о направлении больших объемов белорусских грузов из литовских в латвийские порты, которые велись сторонами в докризисный период, так и не принесли реальных результатов. Менять Клайпеду на Вентспилс или Ригу белорусским властям было экономически невыгодно, а одной лишь мотивации таким образом наказать Литву за ее борьбу с БелАЭС было явно недостаточно. После начала политического конфликта между Беларусью и ЕС такие переговоры и вовсе утратили какой-либо практический смысл. Введя санкции против Беларуси, Латвия автоматически превратила себя во врага Лукашенко и лишилась шансов на привлечение дополнительного транзита.

Объем перевозок белорусских грузов латвийскими железными дорогами в количественном выражении по итогам 2020 года снизился (в публичном доступе имеются

⁸⁴ <https://www.osce.org/files/f/documents/7/9/469542.pdf>

⁸⁵ www.mfa.gov.by/press/statements/dbbd47202cfc82ba.html; tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10783933

⁸⁶ <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6025327c9a7947d030190b6a>

⁸⁷ Из интервью с Андисом Кудирсом

⁸⁸ <https://rus.lsm.lv/statja/analitika/analitika/blagodarja-latvii-belorussskiy-oligarh-ne-popal-v-sankcionniy-spisok--de-facto.a392867/>

⁸⁹ <https://www.reuters.com/lifestyle/sports/ice-hockey-federation-criticises-latvian-officials-over-belarus-flag-swap-2021-05-25/>

⁹⁰ <https://eng.belta.by/society/view/criminal-case-opened-in-to-belarusian-flag-incident-in-riga-140350-2021/>

⁹¹ www.mfa.gov.by/press/news_mfa/a328d84054bc7d67.html

⁹² www.mfa.gov.lv/en/news/latest-news/67998-in-response-to-the-actions-by-belarus-latvia-expels-belarusian-diplomats

⁹³ <https://eng.lsm.lv/article/politics/politics/foreign-minister-belarus-best-scenario-would-be-re-elections.a370783/>

⁹⁴ <https://www.president.lv/en/news/news/president-of-latvia-opposition-in-belarus-needs-to-remain-united-to-achieve-democratic-goals-and-replace-the-current-regime-26485#gsc.tab=0>

⁹⁵ <https://www.dw.com/ru/tihanovskaja-obsudila-v-latvii-sankcii-protiv-lukashenko/a-55602096>

Photo: depositphotos.com

только годовые отчеты). Но в общем объеме доля белорусских грузов даже немного увеличилась, достигнув 26,6%⁹⁶. Никаких публичных заявлений о планах переориентации потоков из Латвии в Россию не прозвучало, а поставки продолжались и в 2021 году⁹⁷. Через латвийские порты Беларусь экспортирует преимущественно нефтепродукты — ту самую позицию, которую забрали из Клайпеды. Такой избирательный подход со стороны Беларуси можно расценивать как предупреждение Риге — своеобразный дамоклов меч, который будет висеть над ней при обсуждении дальнейших санкций против Минска. И он, вероятно, вызовет действие: рентабельность и финансовая устойчивость латвийских портов ухудшается из года в год⁹⁸. Сама же Беларусь при таком раскладе ничего не теряет — увозить свои грузы из латвийских портов в Усть-Лугу и Санкт-Петербург для нее невыгодно ни экономически, ни политически. Впрочем, в случае неблагоприятного развития событий «латвийский бизнес сможет перестроиться», считают эксперты. — Однажды Латвия уже проходила это в отношениях с Россией. Ей удалось переориентировать свой товарооборот с России на ЕС»⁹⁹.

По итогам 2020 года зафиксировано довольно значительное падение товарооборота, белорусского экспорта и латвийских инвестиций. Все три показателя снизились более чем на 20%¹⁰⁰. Однако это снижение вряд ли непосредственно связано с политическим кризисом в Беларуси. Главным негативным фактором стало общее падение деловой активности и закрытие границ на фоне пандемии COVID-19, что создает эффект низкой базы для следующего года. Это подтверждается и позитивной динамикой первых двух месяцев 2021 года: товарооборот между Беларусью и Латвией в январе–феврале нынешнего года составил 152,9% по отношению к аналогичному периоду прошлого года¹⁰¹.

Под давлением событий в Беларуси и литовских соседей Латвии пришлось публично отказаться от намерений закупать электроэнергию с БелАЭС¹⁰². Впрочем, и до кризиса перспективы заработать на схемах с перепродажей российско-белорусского электричества на балтийском рынке вызвали ряд политических, финансовых и технических вопросов. Однако Рига намеренно оставляла себе пространство для маневра и не делала резких шагов в этом вопросе. Само по себе заявление носит характер политической декларации и не означает автоматически, что электроэнергия с БелАЭС не окажется в Латвии.

⁹⁶ https://ldzcargo.ldz.lv/sites/cargo.ldz.lv/files/LDZ_CARGO_saisinatais_2020_gada_parskats_0.pdf; https://ldzcargo.ldz.lv/sites/cargo.ldz.lv/files/Neauditets_LDZ_CARGO_2019_gada_parskats_0.pdf

⁹⁷ <https://www.brecorder.com/news/40068365/belarus-to-export-up-to-300000-tonne-of-oil-products-via-estonia-latvia>

⁹⁸ <https://www.portofventspils.lv/ru/o-svobodnom-porte/fakti-i-cisla/>; <https://rop.lv/ru/ostas-statistika>

⁹⁹ Из интервью с Андисом Кудирсом

¹⁰⁰ https://latvia.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade_economic/

¹⁰¹ <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/vneshnyaya-torgovlya-tovarami/operativnye-dannye/>

¹⁰² <https://www.lrt.lt/ru/novosti/17/1225660/u-lukashenko-otniali-shtepsel-strany-baltii-obiavili-boikot-belaes>

Определить происхождение электроэнергии практически нереально, а методики разных стран могут принципиально отличаться. Правда, если окажется, что Латвия сознательно импортировала электроэнергию из Беларуси, используя для этого непрозрачные схемы, репутационные и политические издержки будут значительными.

Латвии пока не удалось стать привлекательным направлением для релокации высококвалифицированных IT-специалистов из Беларуси. В рейтинге стран, в которые переехали сотрудники этой отрасли по состоянию на апрель 2021 года, она заняла лишь 9-е место и уступила всем белорусским соседям, за исключением России¹⁰³. Литву, например, выбрал каждый десятый специалист.

ГУМАНИТАРНАЯ СФЕРА

С самого начала кризиса в Беларуси представители всех ветвей власти Латвии высказались за прекращение репрессий, насилия и в поддержку прав и свобод белорусов. Они также заявили о готовности помогать пострадавшим, беженцам в Латвию и всему гражданскому обществу Беларуси. Для тех, кто опасался преследований, был открыт гуманитарный коридор: несмотря на эпидемиологические ограничения и визовые правила, Латвия оставила для них возможность пересечения границы. По сообщениям некоторых вынужденно переехавших, условия их содержания в Латвии весьма скромные, а ожидать разрешения на работу приходится около полугода¹⁰⁴. В управлении по делам гражданства и миграции Латвии это объяснили нежеланием превратиться в «магнит для привлечения других беженцев, которым убежище вовсе не нужно»¹⁰⁵. Латвийские власти даже обосновали свой отказ принять беженцев из Греции ожиданием большого наплыва просителей убежища из Беларуси¹⁰⁶.

Такой подход латвийских властей эксперты объясняют двумя факторами — «общим негативным отношением к миграции на фоне кризисов на Ближнем Востоке и нежеланием части мигрантов из русскоязычных стран становиться полноценной частью общества. Это сказывается и на отношении к белорусам»¹⁰⁷.

На помощь пострадавшим белорусам в 2020 году Латвия направила около 250 тыс. евро: предоставлялись юридические консультации, медицинская и психологическая

помощь. На 2021 год запланировано выделение еще 120 тыс. евро¹⁰⁸. Шесть белорусских студентов были приняты на учебу в Видземский университет прикладных наук¹⁰⁹.

В сравнении с объемом помощи, оказанной Литвой, латвийская часть выглядит весьма скромной. Это во многом объясняется тем, что количество мигрантов в Латвию также относительно невелико. Закрытие в декабре 2020 года наземной белорусской границы на выезд в связи со сложной ситуацией с COVID-19¹¹⁰ и вовсе ограничило поток беженцев и ликвидировало возможность срочного отъезда из Беларуси без наличия европейской визы.

Из-за решения приостановить выделение средств белорусским бенефициарам по программе Латвия–Литва–Беларусь под вопросом оказалась реализация крупного инфраструктурного трансграничного проекта на белорусско-латвийской границе. На погранпереходе Урбаны — Силене планировалась модернизация: расширение проходов между пунктами пропуска, обеспечение безопасного пересечения границ пешеходами, строительство комплекса таможенного досмотра, улучшение инфраструктуры управления транспортом. Проект стартовал в 2019 году и должен был завершиться в 2022 г. Общая сумма — 5 млн евро, из которых 4,5 млн евро планировалось покрыть за счет европейских средств¹¹¹.

2.3 ЭСТОНИЯ

ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ

Беларусь не была в числе главных приоритетов внешней политики Эстонии до кризиса и не стала таковым после. Однако активность Таллинна на белорусском направлении значительно возросла — это и следует считать основным следствием кризиса для белорусско-эстонских отношений¹¹².

Правительство Эстонии не признало результаты выборов в Беларуси¹¹³, заявив, что Лукашенко «потерял свой мандат», и назвала его инаугурацию нелегитимной¹¹⁴.

¹⁰³ <https://dev.by/news/relocate-april-2021>

¹⁰⁴ <https://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/cto-teper-beloruskie-bezhency-obeschannogo-statusa-i-raboty-do-polgoda-zhdut.d?id=52771245>

¹⁰⁵ https://ltv.lsm.lv/lv/raksts/08.11.2020-de-facto.id201662/?fbclid=IwAR1nC8p4j7V6ESHZQBILR7MF6LQOoNTVHe_FGgHRC-TJhQRIziQCejcGvHt8

¹⁰⁶ <https://rus.lsm.lv/statja/analitika/analitika/latvija-opasaetsja-potoka-bezhencev-iz-belarusi-i-poetomu-ne-prinja-la-ih-iz-grecii.a375413/>

¹⁰⁷ Из интервью с Андисом Кудирсом

¹⁰⁸ <https://bnn-news.ru/mid-latvii-belorusii-okazana-pomoshh-na-246-500-evro-243279>

¹⁰⁹ <https://www.izm.gov.lv/jaunums/valdiba-atbalsta-merkstipendiju-pieskirsanu-baltkrievu-studentiem-un-petniekiem>

¹¹⁰ <https://pravo.by/document/?guid=12551&po=C22000705&p1=1&p5=0>

¹¹¹ <https://www.eni-cbc.eu/llb/ru/proekty/modernizacija-punkta-pogranperechoda-urbany-silene-latvija-belarus-krupnyi-infrastrukturnyi-proekt/4517>

¹¹² Из интервью с источником в дипломатических кругах

¹¹³ <https://news.err.ee/1125073/estonian-government-does-not-recognize-belarus-election-results>

¹¹⁴ <https://twitter.com/UrmasReinsalu/status/1308714594907676672?s=20>

Эту позицию поддержал и эстонский парламент¹¹⁵. На международной арене его депутаты были соавторами заявлений со схожими формулировками о непризнании итогов выборов^{116, 117}. Но, в отличие от балтийских коллег, депутаты Рийгикогу не принимали специальных резолюций, документально закрепляющих позицию о нелегитимности Лукашенко. Однако, по информации источника из дипломатических кругов, «здесь нет каких-то подводных камней и разных подходов с Литвой и Латвией. Отдельных фраз о нелегитимности Лукашенко нет, потому что это и так прямое логичное следствие непризнания итогов выборов».

Вскоре Эстония столкнется с казусом «нелегитимности Лукашенко» в связи с ожидаемой ротацией эстонского посла в Минске. Перед Таллинном встанет вопрос вручения верительных грамот. И здесь определяющее значение будет иметь то, как в аналогичной ситуации поступят Франция и США.

Эстония первой по итогам выборов наложила санкции на ряд белорусских чиновников¹¹⁸. Список расширился несколько раз в координации с Литвой и Латвией и включает 273 гражданина Беларуси, причастных, по мнению эстонских властей, к нарушениям прав человека и другим преступлениям¹¹⁹. Любопытно, что Максим Рыженков, первый заместитель главы президентской администрации, как в эстонском, так и в латвийском списке фигурирует дважды. Он попал в самый первый список из 30 персон¹²⁰, а потом и во второй — при его расширении, но уже с другой транслитерацией фамилии¹²¹. Это может косвенно свидетельствовать о дискуссиях вокруг его фигуры при одобрении первого списка либо о спешке, в которой принимался второй пакет национальных санкций.

Еще одно отличие эстонского списка — наличие в нем Александра Агафонова, начальника управления Следственного комитета, руководителя следственной группы по делу Сергея Тихановского¹²². Он же руководил

следственной группой по «делу вагнеровцев»¹²³. В латвийском и открытой части литовского списка¹²⁴ его фамилия отсутствует. Эстония также по неизвестным причинам не включила в свой список четырех человек: трех сотрудников силовых структур (Егора Гука, Андрея Гуза, Евгения Савича) и одного чиновника (Антон Кулака)¹²⁵. Примечательно, что в эстонский список не попал и бывший сотрудник ГУБОП К МВД Станислав Лупоносков¹²⁶, который тайно передавал служебную информацию оппонентам власти, а позже выехал из Беларуси¹²⁷ (в латвийском списке его имя фигурирует¹²⁸). В отличие от Латвии, которая запретила въезд лицам из списка на бессрочный период, Эстония установила лимит действия санкций в пять лет. При обсуждении вопроса санкций в ЕС Эстония выступает за их расширение и ужесточение.

Серьезным дипломатическим поражением для Беларуси стали инициированные Эстонией заседания Совета Безопасности ООН по формуле Аррии по белорусскому кризису. Таллинн использовал свой статус непостоянного члена СБ ООН на 2020–2021 годы для привлечения международного внимания к ситуации с правами человека¹²⁹ и свободой СМИ в Беларуси¹³⁰. Эти неформальные онлайн-заседания стали первым и единственным на данный момент форматом, в рамках которого лидеры оппозиции (Тихановская и Латушко) одновременно встречались с властями Беларуси и России¹³¹.

Одно из таких заседаний было совмещено с визитом Тихановской в Эстонию. В рамках визита она встретилась с президентом¹³², премьером¹³³ и главой МИД Эстонии¹³⁴, а также с комитетом по иностранным делам эстонского парламента¹³⁵. Несмотря на отсутствие громких политических решений по итогам встреч, сам факт переговоров

¹¹⁵ https://www.riigikogu.ee/tegevus/eelnoud/eelnou/c6ab8997-7f10-43a1-b421-7c428f513e10/Riigikogu%20aval-dus%20_Demokraatia%20ja%20kodaniku%C3%BChiskonna%20toetuseks%20Valgevenes_

¹¹⁶ https://kaptur.house.gov/sites/kaptur.house.gov/files/documents/2020.9.24_LETTER_Belarus%20Lukashenko%20Open%20Letter.pdf

¹¹⁷ <https://www.riigikogu.ee/en/news-from-factions/news-from-associations/riigikogu-delegation-pace-support-organising-new-transparent-elections-belarus/>

¹¹⁸ <https://www.rbc.ru/politics/27/08/2020/5f4779209a7947db2b219d76>

¹¹⁹ <https://vm.ee/et/vabariigi-valitsuse-sanktsioon-seoses-olukorraga-valgevenes>

¹²⁰ <https://www.mfa.gov.lv/aktualitates/zinas/66444-arlietu-ministrs-edgars-rinkevics-ieklaui-30-baltkrievijas-pilsonus-latvijai-nevelamu-personu-saraksta>

¹²¹ <https://www.mfa.gov.lv/aktualitates/zinas/66632-arlietu-ministrs-edgars-rinkevics-ieklaui-101-baltkrievijas-amatpersonu-latvijai-nevelamu-personu-saraksta>

¹²² <https://telegra.ph/GUBOPK-12-28>

¹²³ <https://www.belta.by/incident/view/sk-pokazaniya-zaderzhannyh-pod-minskom-boevikov-neposledovatelny-i-protivorechivy-400888-2020/>

¹²⁴ <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/bf91382202df11ebbedbd456d2fb030d?positionInSearchResults=4&searchModelUUID=18b-4d1e1-9f40-4437-8747-4557b1a1b3da>

¹²⁵ http://belapan.com/archive/2020/09/26/eu_1061513/

¹²⁶ <https://vm.ee/en/sanctions-government-republic-view-situation-belarus>

¹²⁷ <https://nn.by/?c=ar&i=270383&lang=ru>

¹²⁸ <https://www.mfa.gov.lv/ru/novosti/novosti-ministerstva/67715-118>

¹²⁹ <https://www.youtube.com/watch?v=F4mQE8taqJA>

¹³⁰ <https://www.youtube.com/watch?v=WGwv6MWAJjE>

¹³¹ <https://ria.ru/20201113/vstrecha-1584414943.html>

¹³² <https://president.ee/ru/mediae/press-releases/16409-president-kalyulajd-vstretilas-s-liderom-belorusskoj-oppozitsii-svetlanoj-tikhanovskoj/index.html>

¹³³ <https://www.valitsus.ee/ru/novosti/ratas-na-vstreche-s-tikhanovskoy-my-podderzhivaem-narod-respubliki-belarus-v-borbe-za>

¹³⁴ <https://vm.ee/ru/novosti/ministr-inostrannyh-del-urmas-reynsalu-vstretilsya-s-nahodyashchey-sya-s-vizitom-v-estonii>

¹³⁵ <https://www.riigikogu.ee/pressiteated/valiskomisjon-et-et/valiskomisjon-kinnitas-tsihhanovskajale-eesi-jatkuvat-toetust-valgevene-rahvale/>

Photo: depositphotos.com

Тихановской с высшим руководством страны имеет важное значение. За почти 30 лет дипломатических отношений фактические власти Беларуси не имели встреч на таком уровне¹³⁶. Более того, Тихановской даже вручили государственную награду Эстонии «Крест за заслуги» за ее вклад в борьбу за свободу Беларуси¹³⁷.

Несмотря на довольно жесткий подход Эстонии, белорусские власти не демонстрируют желания полностью разорвать отношения и разграничивают эстонское руководство и эстонцев. Например, традиционное поздравление с Днем независимости было направлено от имени Лукашенко не в адрес эстонского президента, а в адрес «народа Эстонии»¹³⁸.

В сфере безопасности представляют интерес заключения эстонской внешней разведки по итогам 2020 года. По ее оценкам, политический кризис в Беларуси повышает вероятность вторжения российских войск в случае, «если протестующие будут близки к победе»¹³⁹. Нынешняя степень зависимости Беларуси от России в военном измерении позволяет называть ее «белорусским военным округом» России¹⁴⁰. Эстонская разведслужба считает, что сохранение нынешнего уровня российско-белорусского военного сотрудничества для Москвы более важно, чем открытие военной авиабазы России. Но с учетом

политической ситуации и реальной угрозы ухода Беларуси из сферы влияния нельзя исключать вероятность постоянной дислокации российских войск даже в мирное время. «Во время кризиса или войны Россия может использовать Беларусь как плацдарм и разместить там свои войска, перекрывая доступ НАТО к Сувальскому коридору, который обеспечивает движение в воздушном пространстве соседних стран и установление наземной связи с Калининградской областью России»¹⁴¹. Выводы разведки об углублении белорусско-российской кооперации в военной сфере подтверждаются в том числе договоренностью о создании трех учебно-боевых центров. В России они будут созданы в Нижегородской и Калининградской областях, в Беларуси — в Гродненской области для совместной подготовки ВВС и войск ПВО¹⁴².

ЭКОНОМИКА

Политический кризис в Беларуси на экономическом сотрудничестве двух стран критически не отразился. По итогам 2020 года белорусской экспорт упал на 13,5% (14,5 млн долларов), но взаимный товарооборот при этом вырос почти на 20% (25 млн долларов)¹⁴³. Статистика первых месяцев 2021 года тоже выглядит очень позитивно — рост на 46,9% по сравнению с январем–февралем прошлого года¹⁴⁴.

¹³⁶ https://estonia.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/politic/

¹³⁷ <https://tsikhanouskaya.org/ru/events/news/c5121d-2fb6f0god.html>

¹³⁸ <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-belarus-kak-i-ranshe-vystupaet-za-prodolzhenie-vsestoronnego-sotrudnichestva-s-estoniej-429872-2021/>

¹³⁹ <https://www.valisluureamet.ee/pdf/raport/2021-ENG.pdf>

¹⁴⁰ Ibid.

¹⁴¹ Ibid.

¹⁴² <https://www.mil.by/ru/news/111189/>; <https://naviny.online/new/20210305/1614956906-ministry-oborony-belarusi-i-rf-dogovorilis-sozdat-sovmestnye-uchebno-boevye>

¹⁴³ https://estonia.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade/

¹⁴⁴ <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realnyy-sektor-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/vneshnyaya-torgovlya-tovarami/operativnye-dannye/>

По Эстонии, как и по Латвии, белорусские власти решили не наносить экономического удара в ответ на ее политическую позицию. Перевалка белорусских грузов через эстонские порты была сохранена и продолжается в 2021 году¹⁴⁵. Согласованные Беларусью и Россией объемы перевалки нефтепродуктов через российские порты также косвенно говорят о том, что пока из Балтийских стран пострадает только Литва. Правда, стороны анонсировали увеличение поставок через Россию в последующие годы, так что обкатанную на Литве методику теоретически могут позже применить и к Латвии и Эстонии.

Эстония и до кризиса занимала довольно критическую позицию в отношении Белорусской АЭС, хотя и отказывалась поддерживать литовский запрет на импорт электроэнергии со станции. Однажды «по этой причине в последний момент президент Литвы Науседа даже отменил свой визит в Эстонию на встречу трех балтийских лидеров. Но кризис ужесточил эстонскую позицию»¹⁴⁶. После его начала она вместе с Латвией и Литвой заявила об отказе от закупок выработанной на станции электроэнергии¹⁴⁷. Серьезных экономических потерь для Эстонии это решение не несет. В случае если Беларусь найдет варианты доставки своей электроэнергии на рынок Балтийских стран, ответственность за это ляжет на Латвию, так как это возможно только через латвийско-российское соединение. Более того, однозначно установить происхождение электроэнергии с белорусской станции будет невозможно. Поэтому Эстония сможет просто покупать наиболее дешевую энергию, не неся при этом репутационных издержек.

Исход IT-компаний из Беларуси затронул и Эстонию. Правда, несмотря на довольно высокие рейтинги популярности эстонского направления (страна вошла в десятку наиболее желанных стран для релокации)¹⁴⁸, по состоянию на апрель 2021 года реально туда переехали только 1,5% всех белорусских специалистов отрасли¹⁴⁹. С другой стороны, это довольно неплохой показатель для страны, не соседствующей с Беларусью. В Латвию, у которой в силу общей границы с Беларусью изначально были естественные преимущества, например, переехали только 1,1%¹⁵⁰.

ГУМАНИТАРНАЯ СФЕРА

Белорусский вопрос по объективным причинам для Эстонии всегда был более далеким, чем для Литвы и Латвии.

Это применимо и к гуманитарной сфере: поток беженцев в силу отсутствия общей границы не может быть сопоставимым, размер диаспоры также существенно меньший, страны не так тесно связаны культурно. Но, несмотря на это, Эстония активно выступает в поддержку пострадавших не только на уровне риторики, но и оказывая солидную финансовую помощь. МИД Эстонии в конце 2020 года выделил 800 тыс. евро на финансирование проектов сотрудничества в области развития, связанных с образованием, гражданским обществом, СМИ и здравоохранением в Беларуси¹⁵¹.

С другой стороны, эстонские власти не пошли по пути Литвы и не стали вводить аналогичные условия для получения белорусами национальных виз. Они остались платными, изменения в регламентирующие документы для адаптации к ситуации не вносились. Глава эстонского МИД обосновал это тем, что страна не соседствует с Беларусью, но добавил, что даже в таком случае все равно нужно быть готовым делать исключения¹⁵². Примечательно, что одновременно он обозначил особый интерес к IT-специалистам из Беларуси, ради которых все же были внесены изменения в законодательство¹⁵³.

В целом политический кризис в Беларуси не оказал такого серьезного влияния на белорусско-эстонские отношения в гуманитарной сфере, чтобы поменять установившийся за долгие годы уклад. Белорусская диаспора в Эстонии вырастет в численности, оставаясь настроенной все так же преимущественно оппозиционно по отношению к белорусским властям. Посольство Беларуси в Таллинне будет работать с местными культурными и диаспорными организациями, которые не критикуют публично происходящее в Беларуси. Контакты между властями двух стран, если и будут постепенно восстанавливаться, то начиная с гуманитарных либо культурных проектов.

Возможно, одним из наиболее неприятных последствий непосредственно для эстонских граждан станет особое внимание к ним со стороны белорусских спецслужб при поездках в Беларусь (об аналогичной проблеме заявляют власти Литвы)¹⁵⁴. Впрочем, с учетом пандемии COVID-19, общей небезопасности в Беларуси и ограничений на полеты такие поездки наверняка станут редкостью, как минимум в краткосрочной перспективе.

¹⁴⁵ <https://www.brecorder.com/news/40068365/belarus-to-export-up-to-300000-tonne-of-oil-products-via-estonia-latvia>

¹⁴⁶ Из интервью с источником в дипломатических кругах

¹⁴⁷ <https://www.lrt.lt/ru/novosti/17/1225660/u-lukashenko-otnialishtepsel-strany-baltii-obiavili-boikot-belaes>

¹⁴⁸ <https://dev.by/news/relocate-january-2021>

¹⁴⁹ <https://dev.by/news/relocate-april-2021>

¹⁵⁰ <https://dev.by/news/relocate-april-2021>

¹⁵¹ <https://vm.ee/et/uudised/valisministeerium-rahastab-hariduse-kodanikuikumise-ning-tervise-teemalisi-arengukoostoo>

¹⁵² <https://news.err.ee/1136031/reinsalu-estonia-ready-to-accept-it-firms-from-belarus-but-not-refugees>

¹⁵³ Ibid.

¹⁵⁴ https://www.vsd.lt/wp-content/uploads/2021/03/2021-EN-el_.pdf

3

ФАКТОР РОССИИ

Российский фактор в отношениях между Беларусью и ее западными партнерами всегда был одним из ключевых. Для стран Балтии он имеет особое значение. Их собственные отношения с Россией остаются крайне сложными на протяжении последних десятилетий¹⁵⁵. Именно через территорию Беларуси в случае гипотетического военного конфликта между Россией и НАТО Москва сможет «отрезать» Литву, Латвию и Эстонию от остальных стран альянса, перекрыв Сувалкский коридор¹⁵⁶.

Осуществление наступления на балтийском направлении расценивается многими экспертами как один из наиболее вероятных сценариев в случае полноценного военного столкновения¹⁵⁷. По оценкам RAND, для взятия под контроль балтийского региона российским войскам понадобится от 36 до 60 часов¹⁵⁸. Это превращает вопрос сохранения независимости Беларуси, повышения уровня ее военного-политического суверенитета в экзистенциальный для всего региона. Во многом именно по этой причине Балтийские страны так активны при формировании европейской политики по Беларуси.

Однако сложность выбора оптимальной стратегии заключается как в пророссийскости Лукашенко, так и в его авторитарном стиле правления. С одной стороны, именно его политика привела к тому, что за время его президентства зависимость Беларуси от России по некоторым направлениям даже усугубилась. Беларусь оказалась связана интеграционными обязательствами по внешнеполитическим и военным вопросам^{159, 160}, ее экономика напрямую зависит от доступа к дешевым российским энергоресурсам и к российскому рынку. Информационное поле Беларуси уязвимо для российской пропаганды. Учитывая, что население страны преимущественно русскоязычно, это представляет

серьезную угрозу. По мнению всех опрошенных литовских экспертов¹⁶¹, Лукашенко — это и есть главная причина глубокой зависимости Минска от Москвы.

С другой стороны, власть Лукашенко в Беларуси практически абсолютна. Он одновременно и токсичен из-за своего устоявшегося реноме «последнего диктатора Европы»¹⁶², и является единственным человеком, через которого другие страны могут решать свои вопросы в Беларуси. Совокупность этих факторов ограничивала форматы работы с Беларусью двумя идейными подходами — изоляцией и вовлечением.

Последний раунд сближения с Минском произошел из-за действий России в Украине. Оккупация Крыма и восточных регионов Украины подтолкнула Беларусь и ЕС к переосмыслению своих подходов друг к другу. Лукашенко увидел реальную угрозу собственной власти со стороны России, а ЕС всерьез опасался того, что следующим объектом российской агрессии может стать Беларусь. Постепенная нормализация отношений принесла множество плюсов для обеих сторон. ЕС был удовлетворен позицией Минска по украинскому кризису, а Беларусь сумела выгодно переформатировать свой образ, примерив роль «регионального донора стабильности» и миротворческой площадки.

Белорусский вопрос в определенной мере разделил Балтийские государства. Одной из стран, которая вопреки общим европейским подходам не спешила верить в искренность намерений белорусских властей, была Литва. Вильнюс полагал, что миротворческие инициативы Минска (типа «Хельсинки — 2») — это завуалированная попытка России узаконить посткрымский порядок. Белорусскую АЭС здесь тоже считали неконвенциональным оружием Москвы — инструментом в борьбе за сохранение контроля над энергетическим рынком Балтии. Латвия же, наоборот, стала одним из ключевых сторонников Минска в европейских структурах.

¹⁵⁵ <https://carnegie.ru/commentary/83612>

¹⁵⁶ https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RR1200/RR1253/RAND_RR1253.pdf

¹⁵⁷ <https://www.militairespectator.nl/thema/strategie-operaties/artikel/suwalki-gap-dilemma>

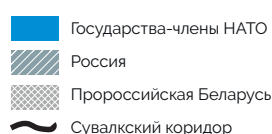
¹⁵⁸ https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RR1200/RR1253/RAND_RR1253.pdf

¹⁵⁹ <https://soyuz.by/dogovor-o-sozdanii-soyuznogo-gosudarstva>

¹⁶⁰ <https://e-cis.info/news/568/91577/>

¹⁶¹ Интервью с Максимасом Милтой, Анджеем Пушко и Витисом Юркониом

¹⁶² <https://www.euractiv.com/section/med-south/news/rice-belarus-is-last-dictatorship-in-central-europe/>

Сближение Лукашенко с ЕС очевидно раздражало Россию, хотя и не несло для нее серьезных угроз. Однако Москва повысила ставки для Лукашенко и в ультимативной форме выдвинула предложение об углублении интеграции¹⁶³, еще больше подтолкнув его к диалогу с Западом. В ходе предвыборной кампании 2020 года белорусская власть, как обычно, разыгрывала карту «внешнего врага», но впервые эта роль досталась России, что свидетельствовало о наличии серьезных разногласий между странами.

Можно с высокой степенью уверенности утверждать, что, если бы не сильная политизация гражданского общества и беспрецедентно жесткие разгоны массовых поствыборных протестов, сближение Минска с ЕС продолжилось бы. Этому способствовали и высокая толерантность европейских стран к репрессиям в Беларуси (в предвыборный период) на фоне опасений по поводу усиления позиций России, и нежелание белорусских властей сворачивать западный вектор внешней политики.

Даже в первые дни после президентских выборов и жестокого подавления протестов у ЕС оставались надежды на продолжение диалога с Минском. Главным образом из-за опасения, что в случае возврата к санкционной политике и прекращения диалога Беларусь неминуемо падет жертвой Кремля. В Европе также не без оснований полагали, что если режим Лукашенко начнет рушиться, то Россия может вмешаться и ввести войска. Опыт украинского кризиса, обращение Лукашенко за помощью к России по линии ОДКБ¹⁶⁴ и формирование Москвой резерва силовиков на границе с Беларусью¹⁶⁵ показали, что такое развитие событий было вполне реальным.

Понимание особой роли России в решении белорусского кризиса вынудило ЕС разговаривать с Москвой на эту тему. Сразу после выборов состоялся ряд контактов европейских лидеров с Владимиром Путиным. Однако исходные позиции сторон и их планы на Беларусь оказались слишком различны. По этой причине Россия поддержала Лукашенко и продолжает усиливать контроль над Беларусью. И хотя белорусский протест декларирует отсутствие геополитических целей, для России он является именно таким — попыткой вырвать Беларусь из орбиты Москвы.

Частично из-за скептицизма в отношении любого геополитического диалога с Кремлем, частично из-за невысокого уровня двусторонних отношений с ним Балтийские страны не предпринимали попыток вовлечь Москву в конструктивное решение белорусской проблемы. Такие инициативы исходили от крупных европейских игроков (Франции, Германии), которые регулярно поднимали этот вопрос в разговорах с Кремлем, а также от США — как во время дипломатических контактов, так и опосредованно, через угрозу санкций против «российских физических лиц, причастных к репрессиям»¹⁶⁶. Снижение остроты белорусского кризиса помешало ему закрепиться в повестке диалога между Россией и Западом, который к тому же сам подвергся эрозии доверия из-за резкого ухудшения отношений в 2021 году вследствие отравления Навального, кибератак против американской избирательной инфраструктуры, эскалации напряженности на Донбассе, резких заявлений президента Байдена и т.д.

¹⁶⁴ <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-dogo-vorilsja-s-putiny-m-rossija-pri-pervom-zaprose-okazhet-po-mosch-po-obespecheniju-402964-2020/>

¹⁶⁵ <https://www.bbc.com/russian/news-53929091>

¹⁶⁶ <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/8438/text>

¹⁶³ <http://government.ru/news/35083/>

4

ПРОГНОЗ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Исходя из ситуации в Беларуси в июне 2021 года, для сценарного анализа возможного дальнейшего развития событий авторы исследования выбрали две переменных: (1) наличие / отсутствие транзита власти и (2) наличие / отсутствие серьезного углубления интеграции с Россией.

Ввиду динамичности ситуации было принято решение ограничить время прогноза одним годом, то есть рассматриваются варианты развития событий на период с июня 2021 по июнь 2022 года. Под транзитом власти понимается утрата Лукашенко рычагов управления в стране, их переход к автономным силам или политикам.

4.1. СЦЕНАРИЙ 1. ОТСУТСТВИЕ ТРАНЗИТА ВЛАСТИ, ОТСУТСТВИЕ УГЛУБЛЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Такой сценарий фактически представляет собой сохранение статус-кво. Лукашенко продолжает править в стране, реальная оппозиционная политическая деятельность становится невозможной как из-за дальнейшего ужесточения законодательства, так и из-за продолжающихся репрессий. Качество государственного управления ухудшается, а наиболее образованные и квалифицированные группы населения эмигрируют. Это приводит к регулярным технологическим авариям на устаревших предприятиях и неядерным инцидентам

на БелАЭС. Литве удастся использовать негативную атмосферу вокруг Беларуси и координировать международные шаги по «противодействию угрозам, исходящим от станции». Отношения с Балтийскими странами продолжают деградировать, штаты посольств значительно сокращаются после череды дипломатических и шпионских скандалов. Беларусь регулярно осуществляет военные маневры у границ со странами Балтии, закрывает глаза на потоки нелегальной миграции и наркотрафик на балтийском и польском направлениях.

Проведение либеральных экономических реформ в Беларуси невозможно, поскольку во власти доминируют силовики. Страны Балтии продолжают лоббировать ужесточение экономических санкций со стороны ЕС. Минск сталкивается с проблемами при наполнении бюджета и обслуживании внешнего долга, единственным международным кредитором остается Россия. Москва продолжает привязывать кредиты, субсидии и иную экономическую помощь к прогрессу в интеграции двух стран. Лукашенко, опасаясь потери контроля в стране в пользу России, имитирует сближение, но уступает лишь по незначительным направлениям (сближение или принятие единых фитосанитарных норм, создание совместного органа борьбы с киберугрозами, отмена руминга и т.п.), что не удовлетворяет Москву.

Экономические сложности и давление России вынуждают Лукашенко искать локальные компромиссы на других направлениях. Внешняя политика Беларуси на западном направлении ориентирована на убеждение партнеров в том, что Лукашенко — безальтернативный собеседник в Беларуси, дискредитацию позиции стран Балтии и призывы к возобновлению более прагматичных отношений. В повестке вновь осторожно всплывает тема «угрозы с Востока», шантаж расширением военного присутствия Москвы и потерей независимости Беларуси. Минск пытается искать потенциальные «слабые звенья» в ЕС, которые могли бы лоббировать постепенный возврат к политике вовлечения. Беларусь использует экономические стимулы и угрозы (торговля в портах, доступ к российскому рынку, дешевая электроэнергия, национализация и/или налоговое преследование балтийского капитала и т.д.) для разрушения единства позиций Балтийских стран.

Вряд ли такая тактика будет иметь успех. По мнению всех опрошенных экспертов¹⁶⁷, возврат к политике диалога маловероятен — это вопрос репутации политических деятелей. Тем не менее, в случае консервации белорусского кризиса в нынешнем состоянии на долгое время можно прогнозировать, что появится больше сторонников «прагматического подхода»¹⁶⁸, выступающих за экономическое сотрудничество. Белорусские власти будут стараться «ловить» страны Балтии на этом. Одна-

ко балтийские эксперты убеждены, что «позиция о непризнании легитимности Лукашенко никуда не денется»¹⁶⁹. Экономическое сотрудничество продолжится, однако для бизнесов обеих сторон оно станет еще более сложным и рискованным.

Важным фактором является и то, что с 2020 года общество Беларуси в глазах стран Балтии (и не только их) приобрело собственную, независимую от властей, политическую субъектность. Это ключевое отличие нынешнего периода от всех предыдущих, и именно по этой причине «нынешний подход не претерпит изменений, как это произошло в 2008 или 2014 годах»¹⁷⁰. Балтийские страны продолжают оказывать содействие гражданскому обществу в Беларуси, общаясь с белорусскими представителями власти на техническом и невысоком политическом уровне. Политические отношения с Балтийскими странами будут характеризоваться постоянными конфликтами, ожиданием очередного обострения кризиса и возобновления протестной активности в Беларуси. Балтийские страны будут всячески способствовать этим процессам в надежде на политические изменения в Беларуси.

4.2. СЦЕНАРИЙ 2. ОТСУТСТВИЕ ТРАНЗИТА ВЛАСТИ, УГЛУБЛЕННАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Лукашенко сохраняет свою власть ценой разрыва отношений с Западом, серьезного ухудшения экономической ситуации и роста общественного недовольства внутри страны. Под давлением всех этих факторов он вынужден идти на серьезные уступки России. Страны подписывают пакет «интеграционных карт», предусматривающий создание наднациональных органов Союзного государства и постепенный переход Беларуси на принятые в России нормы в финансовой, налоговой, таможенной, судебной, промышленной и других областях. Беларусь отказывается от своей прежней позиции по вопросу Крыма, заявляет о готовности признать независимость Южной Осетии и Абхазии. Стороны договариваются о создании в Беларуси российской военной базы и постоянном контингенте российских войск на границах со странами ЕС.

Россия оказывает экономическую помощь белорусским властям, помогает в борьбе с нелояльными группами населения, активно выступает в поддержку Лукашенко на международной арене, отстаивая легальность и легитимность его правления. Политическая власть Лукашенко в Беларуси обеспечивается лишь благодаря поддержке России, он утрачивает свою самостоятельность и вынужден согласовывать ключевые решения по вопросам внутренней и внешней политики с Москвой.

В Европейском союзе набирают популярность силы, которые критикуют санкционный подход к белорусским властям и выступают за то, чтобы «спасти Беларусь,

¹⁶⁷ Из интервью с Максимасом Милтой, Витисом Юрконисом, Анджеем Пукшто, Андисом Кудорсом

¹⁶⁸ Из интервью с Витисом Юрконисом

¹⁶⁹ Из интервью с Витисом Юрконисом

¹⁷⁰ Из интервью с Андисом Кудирсом

помогая Лукашенко». В Балтийских странах такая позиция не получит серьезной поддержки, так как там давно сложился консенсус: «Беларусь не является подлинно суверенным государством»¹⁷¹, а «Лукашенко никогда не был свободен в своих решениях»¹⁷². Литва, Латвия и Эстония будут противостоять попыткам «разворота» политики ЕС и убеждать своих партнеров, что ресурсов для спасения Лукашенко от России нет, потому что «главная опора независимости Беларуси — это белорусы, а не Лукашенко»¹⁷³. Балтийские страны будут лоббировать жесткие санкции ЕС против Москвы за «аннексию Беларуси», а подходы в отношении обеих стран «станут нормативными» (увязка прав человека и санкций)¹⁷⁴. Реагируя на тревогу своих балтийских коллег насчет возросших угроз безопасности в районе Сувальского коридора, НАТО и США будут наращивать военное присутствие в регионе.

Возврат к политике диалога, если и станет возможным, то будет гораздо сильнее обременен «предварительными жесткими условиями»¹⁷⁵. В странах Балтии «захотят гарантий, что это не будет та же игра, в которую Минск играл раньше»¹⁷⁶. Скорее всего, речь будет вестись фактически только о том, как «Лукашенко красиво уйти»¹⁷⁷.

В любом случае возврат к предыдущему формату взаимоотношений вряд ли возможен. В то же время, как признают европейские дипломаты, окончательного плана на случай сдачи Лукашенко суверенитета Беларуси Москве пока нет¹⁷⁸.

4.3. СЦЕНАРИЙ 3. ТРАНЗИТ ВЛАСТИ, УГЛУБЛЕННАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

При таком сценарии Лукашенко теряет власть в Беларуси, уступая ее пророссийским силам, которые начинают процесс белорусско-российского объединения. Во многом международное признание законности интеграции будет зависеть от того, каким путем эти силы придут к руководству страной — в результате номенклатурного переворота при помощи Москвы или по итогам демократических выборов.

В случае номенклатурного переворота новые силы просто окажутся в той же ситуации, в которой находился бы сам Лукашенко в рамках сценария 2. Международное сообщество будет требовать проведения выборов для обретения властями народного мандата и легитимности.

Пытаться влиять на развитие событий в Беларуси западные страны будут через давление на Россию и поддержку гражданского общества. В стране с высокой долей вероятности возобновятся массовые протесты, поставив новые власти перед выбором: применять ту же самую степень насилия против людей, как при Лукашенко, или идти на уступки.

Если же в Беларуси объявляются новые выборы, то Балтийские страны будут требовать освобождения и реабилитации всех политзаключенных, а также их допуска к участию в избирательной кампании. Штабы Тихановской и Цепкало возвращаются в Минск. В случае признания БДИПЧ ОБСЕ свободного, инклюзивного и демократического характера выборов даже победа ориентированных на Россию политиков приведет к улучшению отношений между странами Балтии и Беларусью. Как считают опрошенные эксперты, нынешние требования к Беларуси не являются геополитическими, поэтому сама по себе ориентация на Россию «не будет служить препятствием для сотрудничества». «У Литвы нет ожиданий, что в течение ближайших лет Беларусь будет двигаться в сторону ЕС и НАТО»¹⁷⁹. Во время предыдущего раунда переговоров об углублении интеграции Беларуси и России «власти Балтийских стран выступали в поддержку суверенитета и независимости Беларуси, потому что было очевидно, что Лукашенко не консультируется с народом по этому вопросу. Если такой народный мандат будет у новых властей, то это поменяет и позицию Вильнюса, Риги и Таллинна»¹⁸⁰. Однако можно предположить, что определенные проблемы и конфликтные ситуации все равно могут возникать: в частности, «если Беларусь решит признать независимость Южной Осетии, Абхазии и легальность аннексии Крыма»¹⁸¹. Литва будет по-прежнему настаивать на закрытии БелАЭС, и это будет препятствовать нормализации отношений с Беларусью.

Каких-то новых серьезных угроз опрошенные балтийские эксперты при таком сценарии не видят, в первую очередь потому, что сегодняшнюю Беларусь там и так считают очень пророссийской¹⁸². Дополнительное напряжение возможно в случае, если Москва будет использовать более тесно интегрированную территорию Беларуси в качестве плацдарма для «бряцания оружием» у границ НАТО, что может быть расценено балтийскими соседями как провокации, которым Минск содействует.

4.4. СЦЕНАРИЙ 4. ТРАНЗИТ ВЛАСТИ, ОТСУТСТВИЕ УГЛУБЛЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Такой сценарий предполагает ликвидацию существующей системы власти в Беларуси и, вероятнее всего,

¹⁷¹ Из интервью с Максимасом Милтой

¹⁷² Из интервью с Анджеем Пукшто

¹⁷³ Из интервью с Витисом Юрконисом

¹⁷⁴ Из интервью с Андисом Кудирсом

¹⁷⁵ Из интервью с Максимасом Милтой, Анджеем Пукшто и Витисом Юрконисом

¹⁷⁶ Из интервью с Витисом Юрконисом

¹⁷⁷ Из интервью с Анджеем Пукшто

¹⁷⁸ Из интервью с источником в дипломатических кругах

¹⁷⁹ Из интервью с Максимасом Милтой

¹⁸⁰ Из интервью с источником в дипломатических кругах

¹⁸¹ Из интервью с источником в дипломатических кругах

¹⁸² Из интервью с Витисом Юрконисом

Photo: depositphotos.com

новый, по-настоящему независимый или более прозападный, чем до сих пор, внешнеполитический курс.

Лукашенко отстраняется от власти, и на его место приходит демократически избранное руководство. В страну возвращаются десятки тысяч эмигрантов, из тюрем выходят политические заключенные, репрессивные законы и практики отменяются и прекращаются. Это приводит к кардинальному улучшению отношений Беларуси с западным миром по всем направлениям. Балтийские страны становятся главными сторонниками скорейшей евроатлантической интеграции Минска (вопреки позиции отдельных крупных стран ЕС), оказания ему экономической, гуманитарной и иной международной помощи, облегчения визовых процедур для белорусов. Изменение политического климата служит стимулом для активизации экономического сотрудничества, привлечения европейских инвестиций и технической поддержки в Беларусь. Литва пытается обменять свои внешнеполитические и финансовые услуги для Беларуси на решение вопроса с закрытием БелАЭС.

Новые власти Беларуси отказываются от некоторых заключенных при Лукашенко соглашений с Россией, переговоры об интеграции и построении союзного государства становятся невозможными. Для России это наиболее невыгодный сценарий, при котором она теряет многие из своих инструментов влияния на ситуацию в Беларуси. Москва будет готовиться к реваншу и начнет проводить жесткую политику на белорусском направлении. Между странами вспыхивают газовые, нефтяные,

продуктовые и иные «войны». Россия будет пытаться искусственно подогревать общественные противоречия по национальному, языковому, внешнеполитическому и другим признакам. Повысится вероятность гибридных спецопераций или даже прямого военного вторжения (как в момент падения Лукашенко, так и уже при новой власти). Однако, по оценке как авторов исследования, так и всех опрошенных экспертов, вероятность военной интервенции России невелика, если смещение Лукашенко с должности не будет сопровождаться восстанием, похожим на события в Украине в 2014 году.

Учитывая проблемы с энергобезопасностью из-за ухудшения отношений с Россией и огромные потенциальные финансовые издержки, Минск вряд ли откажется от уже запущенной АЭС. Это значит, что определенный негативный багаж в отношениях с Литвой сохранится. При этом благодаря улучшению атмосферы диалога и повышению уровня взаимного доверия станут возможны новые форматы сотрудничества в том, что касается европейских и литовских инспекций для обеспечения безопасности АЭС.

4.5. РЕКОМЕНДАЦИИ

Вырабатывая новую стратегию в отношении Беларуси, **Балтийским странам важно реалистично оценивать пределы своего влияния на ситуацию в стране.** Многолетний опыт взаимодействия с Минском под руководством Лукашенко показывает, что **вне зависимости от выбранного подхода — санкций либо вовлечения — эффективность**

с точки зрения демократизации в Беларуси не достигается. Когда Лукашенко ощущает угрозу потери власти, ценность отношений с балтийскими соседями и другими партнерами в ЕС оказывается несоизмеримо малой. Никакие санкции не способны заставить его идти на уступки оппонентам, если он не чувствует себя достаточно безопасно. Аналогично невозможно и достижение такого уровня белорусско-европейских отношений и взаимозависимости, которые удержали бы Лукашенко от репрессий при появлении внутренних политических угроз.

Особенность текущего положения во внутренних и международных делах заключается в том, что Лукашенко не удается полностью стабилизировать внутриполитическую ситуацию, даже несмотря на беспрецедентный размах и продолжительность кампании по преследованию оппонентов. Из-за этого белорусские власти не смогут в обозримой перспективе заметно снизить градус репрессий и пойти на уступки гражданскому обществу. Инцидент с принудительной посадкой рейса Афины — Вильнюс авиакомпании Ryanair¹⁸³ интернационализировал внутренний белорусский политический кризис и рассматривается Литвой как акт агрессии против нее¹⁸⁴. Все эти факторы блокируют возможности для возобновления сколько-нибудь конструктивного диалога с балтийскими партнерами и еще больше углубляют зависимость Беларуси от России. Балтийские страны более не могут допускать в будущем возврат к прагматичному сотрудничеству с Лукашенко без трансформации политического режима в Беларуси.

Балтийским странам также важно остерегаться ЕС от повторения ошибок из прошлого, когда Брюссель довольно легко соглашался на потепление отношений в обмен на некоторое ослабление репрессий и свободу части политзаключенных (сейчас торг может идти за освобождение Романа Протасевича), в то время как многие из первоначальных европейских требований, например «реабилитация всех политзаключенных» и «расследования фальсификаций на выборах», окончательно выпадали из повестки к удовольствию белорусских властей.

Балтийским странам важно принять тот факт, что в геополитической борьбе за Беларусь у них нет шансов против России в случае сохранения Лукашенко у власти. Любые попытки «перекупить» его у Москвы неминуемо потерпят крах.

Балтийским странам стоит препятствовать появившимся в западных политических кругах идеям объединения кейсов Беларуси и России в один и проведения единой санкционной политики одновременно против двух стран. «Отягощение» белорусского кризиса всем

проблемным багажом российско-европейских отношений сведет шансы на его успешное разрешение к нулю. На фоне общей внешней угрозы с Запада Лукашенко станет проще выбивать у Москвы «союзническую компенсацию», а Путину — постепенно усиливать свои позиции в Беларуси.

Вместо этого Балтийским странам стоит работать над выработкой такой линии поведения, которая бы использовала существующие между Минском и Москвой разногласия для усиления позиций ЕС. Работа ЕС по решению белорусского кризиса должна вестись одновременно по двум направлениям: минскому и московскому.

Учитывая влияние Москвы на Лукашенко, попытки воздействовать лишь на него без общения с Россией на эту тему будут неэффективны. Белорусский вопрос должен регулярно подниматься в европейско-российском диалоге. Переговорные усилия должны быть направлены на преодоление гуманитарно-правового кризиса и поддержание транзита власти в Беларуси, который, пусть и по другим причинам, но интересует и Москву. Намеки на геополитическое измерение кризиса и возможность движения Беларуси к европейской интеграции только убеждают Кремль в том, что нужно и дальше поддерживать Лукашенко, потому что это становится частью глобальной конфронтации с Западом.

Одновременно важно поступательно повышать для Москвы цену поддержки Лукашенко, подталкивая ее к более гибким решениям и готовности к компромиссу. Россия должна четко понимать цену навязывания все более уязвимому Лукашенко более глубокой интеграции в политическую, экономическую и военную сферы. Поскольку власть в Минске в значительной степени потеряла международную и внутреннюю легитимность, любые серьезные сделки с Кремлем в этих сферах должны рассматриваться как односторонние действия Москвы в обход мнения белорусского народа. Четко артикулированная угроза болезненных санкций против России за поглощение стратегических белорусских предприятий, размещение в Беларуси войск и баз и создание наднациональных органов контроля за Беларусью должна стать сдерживающим фактором.

Главным союзником стран Балтии в достижении целей в Беларуси является та часть белорусского общества, которая в 2020 году активно участвовала в борьбе за свои гражданские права до и после выборов, став реальным политическим субъектом. Поэтому основные усилия должны быть направлены на расширение этой социальной базы и формирование среди этих людей образа ЕС и стран Балтии как их надежных союзников. Балтийским странам следует сконцентрировать ресурсы на гуманитарной помощи жертвам репрессий, упрощении миграционных процедур для них, поддержке остающегося в стране гражданского общества (в первую

¹⁸³ <https://www.nytimes.com/2021/05/23/world/europe/ryanair-belarus.html>

¹⁸⁴ <https://www.dw.com/ru/v-litve-vozbuhdjeno-delo-o-zahvate-belarusju-samoleta-ryanair/a-57640217>

очередь — правозащитников, профсоюзов и журналистов, особенно в регионах). Обильные вливания в центры белорусской оппозиции за рубежом могут способствовать ее дальнейшей фрагментации из-за конкуренции за финансовые потоки и искажению мотивации — фокусированию на интересах доноров в ущерб интересам своих (бывших) избирателей.

Настаивая на расширении экономических санкций против Беларуси, Литве, Латвии и Эстонии важно подчеркивать, что эти ограничения являются лишь одной из составляющих решения белорусского кризиса. Если они не будут использоваться в связке с другими инструментами, то могут произвести противоположный эффект. На данный момент ключевой задачей должно стать формулирование Европейским союзом позитивной повестки в противовес доминирующей сейчас негативной санкционной. Следует последовательно акцентировать внимание на тех выгодах, которые Беларусь могла бы получить в случае выполнения базовых условий типа прекращения репрессий, освобождения политзаключенных и проведения новых выборов. Необходимо постоянно напоминать о 3-миллиардном плане ЕС по поддержке демократической Беларуси¹⁸⁵, и эта работа должна быть направлена не на Лукашенко, а на белорусское общество, здравомыслящую часть номенклатуры и крупный бизнес. Рядовые белорусские граждане и чиновники должны одновременно видеть все более повышающуюся цену текущего политического кризиса для будущего Беларуси и четкие осязаемые выгоды (для себя и для страны) от его скорейшего разрешения. Принципиально также, чтобы в программах отсутствовали привязки к геополитическому выбору Беларуси, снижению влияния России и т.д., так как эти вопросы скорее разделяют белорусское общество, нежели объединяют его.

В условиях политической изоляции экономическое сотрудничество с белорусским бизнесом, не вовлеченным напрямую в репрессии и не входящим в «ближний круг» Лукашенко, имеет первостепенное значение для сохранения белорусского суверенитета. Оно будет сдерживать углубление белорусской зависимости от России, а также повышать для властей цену волюнтаристских политических решений в области экономики, направленных против ЕС. Балтийским странам важно не поддаваться на провокационные шаги Минска вроде перевода белорусских грузов в российские порты, а также не пытаться отвечать симметрично. Странам Балтии, насколько это возможно, необходимо поддерживать взаимную торговлю, а также стимулировать укрепление позиций малого и среднего (не «придворного») бизнеса в Беларуси. Следует продолжать развивать межрегиональную кооперацию, где это возможно делать без непосредственного участия белорусских

государственных органов, а также далее инвестировать в контакты между людьми.

Балтийским странам следует также воздерживаться от санкционных мер, которые пусть и направлены на защиту интересов граждан ЕС, но представляют угрозу для гражданского общества Беларуси, осложняют гуманитарные контакты с ЕС, при этом не несут серьезной опасности для стабильности авторитарных властей. Практически полная авиаблокада Беларуси — один из таких примеров.

Параллельно с этим Литва и Латвия должны серьезно усилить на своих границах с Беларусью борьбу с контрабандой товаров из Беларуси на территорию ЕС¹⁸⁶. Для этого, возможно, потребуется технологическая модернизация таможенных служб и проведение независимых расследований относительно участия местного бизнеса и государственных служб в незаконных коррупционных схемах.

Балтийским странам следует также быть готовыми к попыткам официального Минска подорвать их солидарную позицию, используя экономические стимулы (торговлю в портах, доступ к российскому рынку, продажу дешевой электроэнергии с БелАЭС и т.д.).

И, пожалуй, самый важный вывод, который страны Балтии могут сделать из белорусского кризиса: на ближайшие годы Беларусь станет источником разного рода кризисов у их границ, которые регулярно будут требовать реакции и действий со стороны Европы. А это значит, что всему ЕС необходимо направить максимальные усилия на разрешение текущего кризиса, не позволяя ему еще больше усугубить ситуацию в регионе. Это невозможно без четко сформулированной долгосрочной стратегии по Беларуси, приоритизации белорусского кейса, постоянного внимания к нему со стороны европейских институтов. Один из возможных шагов в этом направлении — назначение специального представителя Еврокомиссии по Беларуси, в функции которого входили бы не только мониторинг ситуации в стране и регулярное предоставление отчетов Европарламенту¹⁸⁷, но и работа над устранением противоречий внутри самого ЕС по белорусскому вопросу. С учетом имеющейся экспертизы, на эту должность могли бы претендовать те бывшие чиновники и дипломаты Балтийских стран, которые не имеют ярко выраженной репутации «ястреба» или «голубя» по белорусскому и российскому кейсам.

¹⁸⁵ <https://tsikhanouskaya.org/ru/events/news/e42dcf2d-3ab281d.html>

¹⁸⁶ <https://belsat.eu/ru/programs/04-02-2021-biznes-imperiya-lukashenko-rassledovanie-belsata/>

¹⁸⁷ [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2019/603469/EXPO_STU\(2019\)603469_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2019/603469/EXPO_STU(2019)603469_EN.pdf)

АВТОРЫ

Авторы: Павел Слюнькин, Артем Шрайбман,
Анна Губарева

Дизайн: Олена Марчишина, Роман Марчишин

Фото: depositphotos.com

КОНТАКТЫ

Фонд им. Фридриха Эберта. Представительство
в Украине / Проект Беларусь

Руководитель Кристофер Форст | Представительство
в Украине / Проект Беларусь

ул. Пушкинская, 34, г. Киев, 01004, Украина
Тел.: +38-044-234-10-38 | Факс: +38-044-234-10-39

Все тексты доступны на веб-сайте:

<http://www.fes.kiev.ua>

Заказы / контакты:

belarus@fes.kiev.ua

Исследование

БЕЛАРУСЬ И СТРАНЫ БАЛТИИ: ПОСЛЕДСТВИЯ ЗАТЯЖНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Политический кризис в Беларуси не завершен. Его консервация рискует превратить страну в источник регулярных вызовов для стран Балтии и ЕС, что показал инцидент с рейсом Ryanair.

Возврат отношений к докризисному состоянию без решения белорусского кризиса невозможен. Появились новые факторы, в частности непризнание легитимности Лукашенко и размещение офиса Тихановской в Вильнюсе.

Экономические отношения оказались устойчивы к негативным политическим импульсам, но в долгосрочной перспективе кризис неизбежно приведет к более серьезным экономическим последствиям.